

АННА ПЛАТУНОВА

ЗАКЛЯТИЕ
НА ЛЮБОВЬ

Анна Сергеевна Платунова

Заклятие на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69004318

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды утром я, прекрасная графиня Алисия, проснулась в теле толстушки, покрытом прыщами. И я знаю, кто в этом виноват! Декан академии, мерзкая старушка, превратила меня из прекрасного лебедя в гадкого ут... жабенка! И за что! За невинную шутку над своей помощницей на вечеринке в честь поступления в академию магии. Да еще и условие поставила: мол, заклятие спадет, если самый красивый парень академии влюбится в меня в таком облике. Да легко! Я всем докажу, что Алисия Уэст не отступает и не сдастся!

Содержание

*** 1 ***	4
*** 2 ***	11
*** 3 ***	17
*** 4 ***	24
*** 5 ***	32
*** 6 ***	39
*** 7 ***	47
*** 8 ***	53
*** 9 ***	57
*** 10 ***	62
*** 11 ***	67
*** 12 ***	73
*** 13 ***	78
*** 14 ***	85
*** 15 ***	90
*** 16 ***	96
*** 17 ***	103
*** 18 ***	109
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Анна Платунова

Заклятие на любовь

*** 1 ***

Полная катастрофа.

Пожар, наводнение, землетрясение – ничто по сравнению с тем, что мне пришлось пережить сегодня утром. Моя жизнь кончена. Окончательно и бесповоротно! Я уродина!

Эта гадина, мерзкая старушонка, такая тихонькая с виду, сделала то, что намеревалась: превратила меня в жабу. Не в буквальном смысле, но мое отражение, было ненамного лучше жабы.

Я не сразу поняла, что к чему.

– Кто ты? – строго спросила я у расплывшейся девицы, отразившейся в зеркале.

Девица отвалила челюсть, вскинула белесые ресницы, выпучила глаза и повторила одновременно со мной, как глупая болтливая ворона: «Кто ты?» Ее щеки покрылись пунцовым румянцем, отчего прыщи сделались еще заметнее. Отвратительное существо! Ей не место в спальне графини Алисии Уэст, где постель застелена шелковыми простынями, а на полу лежит шкура единорога.

– Пошла вон! – сказала я гадкой девице, невесть как зате-

савшейся в комнату.

Пухлые губы паршивки тоже произнесли: «Пошла вон!» На ее некрасивом лице появилось высокомерное выражение. Она смотрела на меня, как на клопа, которого вот-вот раздавит.

Я заметила, что нахалка успела напялить на себя мой пеньюар, оказавшийся ей не по размеру. Жирное тело складками выпирало из-под тончайшего шелка. Как только земля носит это уродливое существо? Я схватилась за шнурок колокольчика, собираясь бить тревогу, – прибегут слуги и выдворят это нелепое создание.

Девушка в отражении сжала в руке точно такой же шнурок. Вид у нее сделался решительный и надменный. И тут до меня дошло! Мэтрисс Звонк, декан академии чар и ведовства, исполнила свою угрозу: заколдовала меня, наложила заклятие! Превратила прекрасного лебедя в гадкого утенка. Жабенка!

Именно сегодня! Когда я должна покинуть отчий дом и отправиться учиться. Мой первый год в академии обещал стать чудесным приключением. С моим титулом, магическим даром, а главное – красотой и очарованием я должна была стать самой популярной девушкой на курсе. Вот это... существо, лупившее на меня глаза из зеркала в золотой раме, не имеет права занять место блистательной аристократки, графини Уэст! Я не позволю ей испортить мне жизнь!

Мэтрисс Звонк не имеет права уродовать мою внешность! Что за произвол! Ведь и повод смехотворный, яйца выеден-

ного не стоит. Просто шутка. Всем, между прочим, было весело. Кроме той невзрачной простушки... Как там ее? Белль? Она должна винить никак не меня, а своих родителей, что произвели на свет заурядную серенькую мышь. Моя прощальная вечеринка перед отъездом в академию должна была пройти идеально. И если бы не деканша! Принесла же нелегкая...

Я отвернулась от зеркала и быстро натянула на себя халат. Он затрещал по швам и едва стянулся на талии пояском. Ничего страшного, еще не все потеряно. Сейчас я отыщу отца, а он немедленно снимет с меня злое заклятие. Вернет себе свою умницу и красавицу Алисию. Мэтрисс Звонк сильна, но магистр Уэст явно превосходит ее по умениям. Отец не только граф, но могущественный чародей. Стоит ему щелкнуть пальцами, и все вернется на круги своя!

К обеду я и думать забуду о страшилище, посмотревшем на меня из зеркала, а вечером воспоминание развеется как дым. Найдутся заботы поважнее: выберу комнату в студенческом доме, обязательно с окнами на восток, чтобы любоваться восходом солнцем, найду подходящую соседку, достойную составить мне компанию, познакомлюсь с будущими сокурсниками и решу, с кем стоит заводить знакомство, а кого следует обходить стороной.

Отец был ранней пташкой. По утрам, когда я еще нежилась в постели, он уже работал в кабинете. Думаю, он и сейчас, в день моего отъезда, не изменил привычкам.

Я потихоньку отворила дверь спальни и выглянула в коридор. Впервые мне не хотелось попасться на глаза прислуге. Они всегда смотрели на меня с благоговением, как и положено смотреть на наследницу рода, будущую чародейку, прекрасную и величественную. Если кто-то из горничных или лакеев заметит этого поросенка в розовом – как назло – халате, смешков не избежать.

Впрочем, кто догадается, что Алисия Уэст и это невразумительное нечто – один и тот же человек? Притворюсь, что я гостя в доме. Осталась ночевать после вечеринки, а утром заблудилась в коридорах имения.

К счастью, я прокралась незамеченной – кабинет отца располагался рядом. Он специально оборудовал его неподалеку от моей спальни. Отец засиживался за делами допоздна, а я еще малявкой, не сумев уснуть или увидев страшный сон, прибегала к нему. Сворачивалась калачиком на кресле, а отец придвигал стул, укрывал меня пиджаком и сидел рядом, держа меня за руку, пока я не усну. От пиджака пахло можжевельником. У каждого магического дара свой, особый запах. А я пахла мелиссой, свежестью, прохладой...

Интересно, чем я пахну в этом неприятном теле? Жареным окороком? Фу!

Я распахнула тяжелую дверь в кабинет и лишь тогда сообразила, что отец может меня прогнать, не узнав. Я бы на его месте так и поступила – мало ли какая шарлатанка объявит себя Алисией? Поэтому я, хоть и злилась на деканшу и

была готова разразиться гневной тирадой, на время прикусила язык.

– Здравствуй, отец, – робко сказала я.

Граф Уэст поднял голову от бумаг. В густой шевелюре виднелись тонкие серебряные нити, которые вовсе не старили его, скорее наоборот – добавляли шарма. Мой отец был красив настоящей мужской красотой: квадратный подбородок, широкие скулы, выразительные глаза. Пожалуй, лишь глаза – синие и глубокие – я и унаследовала от него. А в остальном, говорят, была очень похожа на покойную мать. Я никогда ее не видела, если не считать первые пять минут после рождения.

На мгновение на лице графа мелькнуло изумление, тут же сменившееся ироничной улыбкой.

– Здравствуй, дочь. Я смотрю, Памела сдержала обещание.

– П-памела? – переспросила я, ничего не понимая.

– Моя старая подруга. Ты ее знаешь как мэтрисс Звонк.

– Что? – воскликнула я в негодовании. – Эта старая негодяйка? Ты называешь ее подругой? Посмотри, во что она меня превратила!

Отец не торопился с ответом. Он аккуратно собрал бумаги, сложил их в папку, убрал в сейф. И все это в полном молчании, которое пугало меня все сильнее.

– Присядь, Алисия. Нам предстоит серьезный разговор.

Последний серьезный разговор с отцом закончился для

меня месяцем домашнего ареста. И было бы за что – всего лишь надавала по щекам бестолковой горничной, разлившей чай мне на платье. Я не хочу месяц провести дома! За это время первокурсники перезнакомятся, заведут нужные связи, а я окажусь за бортом.

Я изобразила самую нежную, невинную улыбку и умильно посмотрела на отца. Но отчего-то его взгляд не потеплел, как обычно, а ведь этот прием работал безотказно! Отец вздыхал и иногда вслух добавлял: «Как же ты похожа на мать...» Но теперь он лишь досадливо сжал губы.

Ой, божечки! Я и забыла, что он видит перед собой не прекрасную и милую Алисию, а поросенка в человеческом обличье.

– Папа, это я! – испуганно воскликнула я.

– Я знаю, знаю... Присядь и расскажи, что вчера случилось на вечеринке.

– Да ничего такого! Ты знаешь, я позвала ребят из хороших семей, будущих магов. Некоторые из них уже учатся в академии чар и ведовства, другие в академии целительства. Мы общались, веселились, шутили!

– Шутили, – мрачно повторил отец. – А не расскажешь, как вы подшутили над Белль?

– Над этой серой мышью? Пф-ф-ф! Есть о чем говорить!

– Алисия!

– Ну хорошо, хорошо!

Я приземлилась в кресло, то самое, на котором любила

спать в детстве. Хотела, как обычно, забраться с ногами, но оказалось, что на кожаном сиденье теперь умещается лишь моя немаленькая... хм... пятая точка. Скорей бы закончился этот кошмар!

– Вечеринка началась отлично, – торопливо заговорила я, надеясь еще до завтрака вернуть себе тонкий стан, гордый профиль, прекрасные глаза и пышные рыжие локоны.

Слуги накрыли столы у фонтана в тени деревьев. Последние летние дни выдались на удивление теплыми, и я решила, что прохлада сада приятнее душного зала для приемов.

Папа никогда не любил праздников, он вышел поздороваться и поскорее спрятался в кабинет. Шутливо сказал на прощание, что дед перевернулся бы в гробу, увидев увеселения современной молодежи. Портрет чопорного деда еще в детстве навевал на меня тоску. Как бы он вынес то, что по новой столичной моде гости не грустят за столами, не танцуют скучнейшие вальсы и запросто представляются друг другу!

Перед вечеринкой я несколько дней подряд подписывала и рассылала приглашения в семьи, где, как я знала, мои ровесники либо уже учатся в академиях магии, либо поступили, как я, в этом году. Я не со всеми была знакома, но никогда не поздно завести нужные связи. Гостей набралось ни много ни мало девятнадцать человек.

Я стояла на небольшом возвышении у входа на веранду и с удовольствием наблюдала, как по подъездной аллее прибывают экипажи и мобили. Гости подходили и представлялись. Девушки смущались, парни стремились показаться более уверенными, чем есть на самом деле. Они были подавлены блеском и богатством, сражены моей красотой. Этого я и добивалась!

Девчонки делали книксен. Попадались и симпатичные мордашки. Может, кого-то из них я возьму в компаньонки в академии. Меринду, дочь барона Вейли, я знала с младенчества. Позволила себя поцеловать в щеку. Ее подружка, белобрысая Зея, тоже потянулась меня обнять, но я это быстро пресекла. Тем более что к веранде приближались два крайне интересных субъекта.

Они приехали вместе и держались как друзья. Шли, болтали, глазели по сторонам. А должны были глазеть на меня! Подошли, поклонились, но как-то без огонька. Я обдала их холодом, но ни один, ни другой этого не заметил. Были бы они чахликами-замухрышками, я бы через минуту и думать о них забыла, но, как назло, оба были отменно хороши, хоть и вовсе не похожи. С широкоплечим, высоким и черноволосым Домиником я много раз виделась прежде: он был сыном графа Аларда, давнего знакомого и компаньона отца.

– Привет, Лиса, – запросто поздоровался Доминик, предпочитая не замечать, что я пронзаю его ледяным взглядом.

Не стушевался, не смутился! Никакого почтения! Даже хорошо, что в академии чар и ведовства мы не встретимся: он учится в академии целительства и перешел на второй курс.

Второй, светловолосый и изящный Рой, сын графа Гарты, станет моим однокурсником на факультете ведовства: нас ждет государственная служба, защитные обряды и боевые заклинания. Не то что бедолаг чаровников – их грубая магия

годится лишь на то, чтобы морить мух, латать дыры и избавляться от пыли. Есть и приятная сторона: только чаровники умеют призывать волшебных существ. Да невелика потеря. Не нужен мне никакой блохастый фамильяр!

К Рою я присмотрелась внимательнее, он улыбнулся в ответ. Я мысленно поставила ему плюстик. Красавчик и ровня мне. Пожалуй, добавлю его в свою свиту.

Так я познакомилась со всеми и позволила музыкантам играть громче.

– Дорогие гости, у нас здесь по-простому. Никаких строгих правил, развлекайтесь, угощайтесь и общайтесь!

Гости поначалу робели. Могу представить, какая тоска царит на напыщенных приемах в их домах. Все эти лакеи с блюдами, бальные книжицы, карточки с именами на столах.

Хорошо, что отец дал мне полную свободу. Сказал, что не станет оскорблять недоверием. Останься мать жива, боюсь, такая благодать мне бы не светила.

Эти бедные бледные овечки буквально в рот мне заглядывали, восхищались моей независимостью. Понемногу правило «никаких правил» вдохнуло в них жизнь. Овечки взбодрились, вооружились серебряными блюдами и отправились на штурм стола. Смотрю: уже общаются, хихикают. Глупые девчонки краснеют от комплиментов парней, а те глядят гордыми фазанами. Разбились на кучки, разбрелись по саду, присели кто на парапет фонтана, кто на скамейки.

Я все так и планировала. Дождалась момента, взяла бокал

лимонада и отправилась обходить компании по очереди. Так я никого не обделю вниманием, а заодно пойму, с кем стоит завести близкое знакомство.

Доминик и Рой стояли вдвоем отдельно от остальных, что-то бурно обсуждали. Я прислушалась: чепуха какая-то. Выборы в сенат. Больше поговорить не о чем в этот прекрасный день!

– Привет, Ник. Привет, Рой, – снова поздоровалась я, на этот раз приветливо, так как ледяной взгляд входил в первую часть плана вечеринки под кодовым названием «Снежная королева».

Теперь наступала вторая часть – «Дружелюбная нимфа». Кстати, кровь нимф, вымершей расы, течет в моих венах. Прапра... и еще какая-то пра... бабка по материнской линии была нимфой. От нее все женщины рода унаследовали очарование, которому практически невозможно противиться. И сейчас я собиралась использовать его на полную катушку.

– Здравались, Лиса, – откликнулся Доминик.

Не сказать чтобы совсем неприветливо, но он явно не обрадовался, что я оторвала его от разговора. Я задрала подбородок и нарочито медленно развернулась, давая Нику шанс одуматься и остановить меня.

– Алисия, постой, не уходи! – воскликнул Рой.

Он тут же окружил меня вниманием: сбегал за закусками, принес графин с лимонадом. Извивался ужом. Как и положено. А Доминик меня разочаровал – не угождал, не ходил

на задних лапках. Видно, на правах друга семьи. Давно пора всех друзей семьи спровадить из нашей жизни: одни неприятности от них. К счастью для Ника, он оставался вежлив, поэтому я пока повременила вносить его в мысленный список негодников. Попробую еще пообщаться и прибрать к рукам. Красивый, зараза. Как бы его усмирить? В моей свите он не помешает.

Так я переходила от группы к группе, улыбалась, шутила и вела себя крайне доброжелательно. Душечка графиня Алисия Уэст. Гости оттаяли, смеялись, смотрели влюбленными глазами. Как я и задумывала.

Тут я обнаружила выбивающийся из благообразного пейзажа элемент. Элемент приник к колонне портика, почти спрятавшись за нее. Судя по виду – длинное хлопковое платье унылого фасона, жиденькие русые волосы, заплетенные в косицу, конопушки на лошадином лице, – элемент забрел на вечеринку случайно. Я эту невзрачную девицу точно не приглашала.

Может, не надо было трогать вонючку, присохшую к колонне, пусть любитесь и восхищайтесь. А с другой стороны – с чего это вдруг к моей колонне присохла какая-то вонючка?

Я не стала таиться, пошла прямо на нее.

– Ты кто такая?

– Белль, – ответила она без особого испуга.

Не скукожилась, не втянула голову в плечи. Меня это, признаюсь, задело.

– Извините, графиня, я не стану мешать. Постою здесь и послушаю музыку. Это ведь увертюра «Рассвет над морем»? Очень красиво.

Я обомлела от такой наглости. Какая-то серая мышь станет прохлаждаться в моем саду и слушать музыку. Да как она вообще сюда попала?

Я растянула губы в ухмылке. Горничные давно научились угадывать гнев по моему лицу и спешили покинуть комнату, едва заприметив такую ухмылку. Но бедняжка-бледняшка видела меня впервые и вместо того, чтобы бежать от греха подальше, улыбнулась в ответ, так искренне, что меня всю перекорежило.

– Как же ты здесь оказалась, Белль?

Не спугнуть бы, пока я обдумываю, что с ней делать дальше.

– Я подрабатываю помощницей у знатной дамы, – ответила Белль, не чуя подвоха. – Помощница, конечно, громко сказано: переписываю документы, систематизирую, веду корреспонденцию. Моя начальница приехала к твоему отцу, а меня...

Белль замялась, развела руками, будто заранее извинялась, и изобразила чей-то величественный голос:

– «Иди и отдохни, Белль. Не пристало девушке твоего возраста весь день проводить в пыли кабинета. Познакомься со сверстниками, тем более что все они будущие маги, как и ты».

– Что?.. Маги? Ты – маг?

Дурнушке удалось меня озадачить. Всем известно, что магия проявляется только у аристократов. Собственно, именно

поэтому давным-давно они и заполучили власть. Но эта... это... Не может она принадлежать к высшему обществу!

Белль лишь немного смутилась. Опустила взгляд на свое жалкое платье, на стертые носки туфель – выглядела она за-трапезно.

– Родители умерли. Меня воспитывали в чужой семье.

– И наследство есть? – приподняла я бровь. – Земли, имение?

Белль некоторое время молчала, глядя на меня задумчивыми глазами, точно решала, стоит ли мне доверять. Я изобразила дружелюбную заинтересованность. Мне и в самом деле было интересно, что это за девочка-загадка свалилась на мою голову. Я всегда любила сентиментальные романы.

– Я знаю, что графиня Амалия Уэст умерла во время родов. Сочувствую, от всей души. А мои родители – во время эпидемии, – она помолчала и добавила: – Наследства нет, отобрали за долги.

Во мне всколыхнулась злость. Дурнушка что же, вообразила себе, что мы в чем-то равны, если она сирота, а я лишилась матери? Да, давай обнимемся, подруженька! У меня аж скулы свело от ее сострадающего взгляда. А самое бесячее в Белль была не ее бедность и некрасивость, а то, что она не заискивала и не пыталась угодить. И по поводу своей страховидности не переживала, точно и не дурнушка вовсе.

Надо было закончить разговор и отослать ее прочь, но тут Белль перешла черту.

– Если хочешь, можем поселиться вместе в студенческом доме.

Я просто задохнулась от негодования. Вместе? Я и вот это ходячее недоразумение? Животики надорвешь от смеха! Представляю, как посмотрит на меня Меринда. Я и по поводу нее пока не решила, достойна ли подруга детства жить со мной в одной комнате. Белль никак издевается надо мной? Пора указать дурнушке ее место.

– Конечно, вместе. – Как сладко зазвучал мой голос. – Здорово ты придумала! Как я сама не догадалась? Ну что же, ты здесь так и будешь стоять? Пойдем к нам!

Белль нерешительно отделилась от колонны.

– Я не хочу мешать.

И все же я по глазам видела – хочет. Хочет бедненькая-бледненькая овечка попасть на прием в высшее общество! Подержаться за серебряное блюдо, почувствовать себя среди своих хотя бы на пять минуточек.

Я взяла ее за руку. Саму чуть не стошнило: кожа у Белль была шершавая, грубая, привыкшая к тяжелой работе. Небось девчонка сама себе туфли натирает и платья штопает.

– Пойдем, пойдем. Я хочу тебя порадовать. Ты ведь знаешь, что мой отец – великий чародей. Так вот, этот фонтан – его подарок мне на день рождения. Каждый, кто в него окунется, выйдет красивеньким, пригоженьким! И в новом платье.

Белль удивленно распахнула глаза.

– Я думала, его сиятельство боевой маг и не знаком с бытовой магией.

И все же я заметила, как заинтересованно она поглядела на фонтан. Что ни говори, каждой дурнушке хочется, как по волшебству, оказаться прелестницей. Она и верила, и не верила. Но я по глазам видела, что Белль сохранила детскую наивность. Мало жизнь ее учила, мало. Значит, я научу!

– Так он и боевой, и бытовой! – лила я ей в уши бред, ведь всем известно, что никого нельзя навсегда сделать красивым. Вот уродливым – другое дело. Не знаю, как это работает. Какой-то сложный закон магического равновесия.

Белль поддалась уговорам и сделала несколько шагов вперед.

– Смотри, какие все здесь красивые! Это потому, что они в фонтан окунулись! Верь мне, Белль. Не бойся.

– Да я не боюсь, – улыбнулась она. – Что ты!

А зря, девочка, зря.

Мы вышли из тени портика, и гости обратили внимание на то, что прекрасная графиня Алисия держит за руку какое-то чудо-юдо. Замолчали, переглянулись.

– Смотрите, какую гостью я к вам привела! – воскликнула я. – Это Белль! Она будет учиться с нами в академии чар и ведовства! Идем-идем, не стесняйся!

Белль шла, только улыбалась смущенно.

Я подвела ее прямо к парапету фонтана. В чаше достаточно глубоко, по пояс взрослому человеку. Вода чистая, так что

ничего страшного с дурнушкой не случится. Освежит голову, ей полезно!

Разговоры стихли, никто не понимал, что последует дальше, не знал, какую отличную шутку я затеяла. Даже Доминик и Рой прервали беседу и подошли ближе. Доминик поглядел на меня и приподнял брови: мол, что происходит, Лиса? Сейчас узнаешь, Ник! Вот смеху-то будет!

– Я хочу сделать Белль небольшой подарок.

Я втянула ее на скользкий парапет. Как бы самой не на-вернуться. Положила руку на тощую цыплячью спину между узких лопаток.

– Прыгай, Белль. Ты должна окунуться с головой!

Белль облизнула губы и посмотрела мне в лицо. Вот глаза у нее, пожалуй, были недурны – большие, темно-серые. Глу-пые, доверчивые глаза. Я захлопала ресницами.

– Давай, давай, Белль. Не упускай свой шанс!

И легонько ее подтолкнула. Так и не знаю, сама она ныр-нула или подошва разношенных туфель поехала, но дурнуш-ка оказалась в воде. Скрылась с головой.

Через мгновение вскочила на ноги. Мокрая курица, и только! Вода потоками с нее стекает, платье облепило нескладную фигурку, волосенки к черепушке приклеились. Смехота! А самое нелепое, что она первым делом на свои руки поглядела, будто все еще надеялась на что-то.

– Шутка, Белль! – закричала я. – Шутка! Весело, правда?

Я рассмеялась, и следом за мной все. А как иначе. Ведь

смех у меня такой приятный, искренний, будто колокольчик хрустальный звенит.

Белль не смеялась. Она пыталась вскарабкаться на мокрый каменный бортик, но все время соскальзывала в чашу. Гости подобрались поближе и давали советы:

– Эй, ну давай-давай, поднажми! Ползи, ползи, слизнячок! Фух, опять упала, вот неуклюжая!

Белль сжимала губы и откидывала со лба челку.

Тут кто-то взял меня за локти – крепко взял, мне не понравилось! – и отодвинул с дороги. Оказывается, на парапет поднялся Доминик, встал на колени, наклонился к дурнушке и протянул ей руку.

– Держись, – сказал он.

Белль от протянутой руки шарахнулась, а он тогда – ну не идиот? – прыгнул в фонтан, обхватил дурнушку за талию и посадил. Помог подняться, оперся ладонями на бортик и в одно мгновение выбрался сам. Красавчик, я же говорю! Хоть и дурак.

Прошел мимо, и случайно оттолкнул. Надеюсь, что случайно! Накинул на плечи Белль собственный сюртук, повел ее за собой к дому.

– Все хорошо, – говорил он ей. – Все, не плачь.

Веселье увяло само собой. А ужасней всего то, что гости отводили взгляды, будто им не слишком приятно было на меня смотреть. Смотреть! На меня!

– Да ладно вам, – хихикнула я. – Белль сама хотела раз-

влечься.

– Она сама хотела развлечься, – сказала я отцу, который во время моего рассказа не проронил ни слова. – Сама полезла знакомиться. Сама в фонтан прыгнула. А я виновата! Интересное дело. Потом эта фурия...

– Мэтрисс Звонк, называй ее по имени.

– Ой, ла-адно, мэтрисс Звонк дождалась, пока наступит вечер и гости разойдутся. Я ведь не знала, что бедненькая-бледненькая, оказывается, ее помощница.

Белль больше не появлялась на вечеринке, и я думала, что скоро все забудут о шутке, которую Доминик испортил своей выходкой, но гости отчего-то поскучнели и вскоре начали расходиться. Противная девчонка: испакостила мне вечер, к которому я так долго готовилась!

Я одна сидела за столом. Стемнело, гости разъехались, музыканты разошлись. Еды оставалось навалом, но есть не хотелось. И спать не хотелось. Ничего не хотелось...

Я налила себе бокал лимонада, подняла его и сказала сама себе тост:

– За Алисию, которая не отступает и не сдаётся!

– За Алисию, – произнес вкрадчивый тихий голос.

Я не сразу разглядела собеседницу в тени деревьев, но вот из сумрака выступила невысокая пожилая женщина, укутанная в шаль. Я узнала декана академии ведовства и чар: видела ее, когда приезжала на вступительные испытания.

– Здравсьте, – откликнулась я. – И спасибо.

Я старалась держаться вежливо: передо мной декан, а не какая-то там выскочка-сиротка. Тогда я еще не знала, что мэтрисс Звонк – начальница Белль и пришла по мою душу. Она ведь даже шанса мне не дала.

– Выпьешь со мной, Алисия, за твое здоровье? – спросила она и улыбнулась.

Хитро улыбнулась и недобро. Уже тогда мне следовало заподозрить неладное, но куда там! Я обрадовалась оказанной чести: мэтрисс Звонк – декан факультета чаровников, знакомство с ней лишним не будет. Я сама, не дожидаясь служанки, налила лимонада во второй бокал и протянула гостье. Та взялась за тонкую ножку сухими пальцами, и по стеклянным граням побежали зеленые всполохи. Лимонад вскипел, запузырился. Пахнуло розмарином – ароматом магии мэтрисс Звонк. Не говоря ни слова, она перелила несколько капель в мой бокал, демонстративно отпила из своего и кивнула, приглашая попробовать напиток.

– Что это? – подозрительно спросила я. – Что за заклятие?

Мэтрисс Звонк открыто колдовала на моих глазах. Не сошла ведь она с ума, чтобы травить наследницу рода Уэст. Да и в бокале точно не яд – она сразу дала это понять.

– Это заклятие пойдет тебе на пользу, графиня, – снова улыбнулась деканша, и, могу поклясться, глаза ее сверкнули. – В конце концов оно сделает тебя счастливой.

Магия чаровников простая, ее еще называют бытовой. Я удивилась: что же такое могла наколдовать мэтрисс Звонк? Говорят, выдающиеся чаровники умеют изготавливать зелье удачи. Тому, кто его выпьет, везет во всех делах. Он знакомится с нужными людьми, никогда не опаздывает, а на экзамене вытягивает единственный выученный билет. Но откуда вдруг такая милость?

Удивлялась я недолго: так привыкла к всеобщему обожа-

нию и желанию угодить. Мэтрисс Звонк приезжала к моему отцу не иначе как по делу. Порадует дочь графа Уэста, глядишь, и дело решится в ее пользу.

– Счастливой? – переспросила я.

– В конце концов, – подтвердила деканша.

В ее прямом взгляде мне померещилась насмешка, но даже тогда я ничего не заподозрила – осушила бокал одним махом. От лимонада, сдобренного магией, по всему телу побежали веселые пузырьки, заклятие защекотало меня изнутри, я хихикнула.

– Это ведь зелье удачи? – уточнила я, совершенно не сомневаясь, что это оно и есть, но ответ мэтрисс Звонк был неожиданным.

– С чего ты взяла, Алисия? Тебе не многовато удачи? У тебя есть все, что ты хочешь, и даже более того.

У меня аж челюсть отвалилась от такого заявления! Разве может быть многовато удачи? Жизнь полна опасностей и неприятностей: то ноготь сломается, то на воротничке кружево оторвется, то растяпа-горничная прольет на платье чай, а ее еще не смей проучить!

– А что же тогда? – спросила я как можно доброжелательнее, хотя скулы уже сводило от бешенства: старушонка начала меня раздражать.

Губы мэтрисс Звонк подрагивали в полуулыбке. Ее самодовольный вид действовал мне на нервы, и я, чтобы отвлечься от созерцания старушечьей физиономии, потянулась к

крошечному эклеру. Кухарка готовила их под моим строгим контролем: пирожные должны быть размером с фалангу большого пальца. Те, что не удались, я собственноручно выбросила в мусорное ведро под демонстративные вздохи кухаркиных детей. Мой отец и так оказал им великую милость: после смерти кухаркиного непутевого мужа-охотника, сгинувшего в лесу, выделил Ветте и ее спиногрызам комнатуху за кухней. Пусть радуются, что сытно едят и спят в тепле, а господские сладости не про их честь. Еще рожи прыщами обсыплет!

Потянулась я, значит, к эклеру, но ощутила странное: рука сделалась слабой-слабой, навалилась сонливость, усталость. Выходит, все же утомилась я на вечеринке, перенервничала. И было отчего! Неблагодарный Доминик прямо-таки выбил меня из колеи: ушел и даже не попрощался.

Я сделала вид, что передумала брать пирожное, но тут напала зевота. Я рот раззявила, как деревенская чушка, и прямо поразилась на себя: как стыдно! А зевота одолевала и одолевала – не совладать.

– Устала, Алисия? – заботливо спросила мэтрисс Звонк, однако и теперь мне чудилась в ее голосе издевка.

– Да. Прошу меня извинить, но я вас оставляю, – пробурчала я, борясь с сонливостью.

Встала и села: ноги не шли.

– Подремли, Алисия. Я предупрежу слуг, чтобы они перенесли тебя в спальню.

Голос деканши журчал, точно ручеек, убаюкивал. Почему правда не отдохнуть? Может быть, отец перенесет меня на руках, как делал, когда я была малявкой. Иногда я специально притворялась, изображая внезапно сморивший меня сон в самых неожиданных местах: на качелях в саду, на скамейке, на подоконнике, где я играла в куклы, на чердаке. Отец всегда был страшно занят, его должность при дворе требовала времени и сил, которых на меня уже не оставалось. И эти мгновения, когда мой сильный и прекрасный отец осторожно брал меня на руки, целовал в макушку, боясь нарушить сон, были единственной возможностью побыть рядом. Нет, я, конечно, могла потихоньку поиграть в его кабинете, пока папа работал с документами, но обычно такие игры заканчивались тем, что папа просил няню увести меня: я не умела сидеть молча, все время расспрашивала отца, отвлекала от работы, то принималась петь песни, то залезала к нему на колени, требуя объятий и поцелуев. Папа не ругался, он вздыхал, отсылая меня, но дела, дела...

Постепенно я научилась извлекать выгоду из папиных угрызений совести. Нельзя играть в кабинете? Тогда изволь купить мне живого пони! Нет времени почитать мне сказку на ночь? Что же, новое платье и туфельки скрасят мой вечер. Меня такое положение дел вполне устраивало.

Я так погрузилась в воспоминания, что почти уснула, но грезы прервал шепот мэтрисс Звонк. Тихий, но зловещий, он вовсе не напоминал ее обычный голос. Я хотела посмотреть

на деканшу, однако голова сделалась тяжелой-тяжелой, я не могла приподнять ее со скрещенных рук.

– ... и пребывать тебе в образе том безобразном, пока не полюбит тебя достойный и красивый мужчина. Полюбит за твою душу, за твое сердце, за то, кем ты являешься на самом деле...

Она еще что-то говорила, но я не стала прислушиваться: ясно ведь, я просто дрыхну и вижу причудливый сон. Ведь не может уважаемый декан факультета чаровников нести такой бред?

И все же спокойно провалиться в дремоту мне не дали: послышался шорох юбок, звук легких шагов, и девичий голос произнес:

– Мэтрисс Звонк, граф Уэст просит передать, что экипаж готов.

Белль? Это Белль? Снова она! Я так возмутилась, что чуть не проснулась. И тут в голове словно щелкнуло: я сообразила, кто та знатная дама, на которую работает бедненькая-бледненькая, – это же сама деканша! Вот засада! Небось пожаловаться успела!

– Что с графиней? – обеспокоенно спросила дурнушка. – Позвать слуг?

– Я сама позову. Мне еще нужно перед отъездом переговорить с Энвером.

С Энвером? С моим отцом?

– Как ты себя чувствуешь, Белль? Ты совсем недавно бо-

лела, а сегодня вымокла с ног до головы. Как же так получилось, что ты упала в фонтан?

Пауза. Мне представилось, что серенькая мышь пожимает плечами и отводит взгляд.

– Сама не знаю. Залезла на парапет, а туфли поехали, вот и бултыхнулась. Спасибо графу Аларду: помог выбраться.

– Да-да, с графом Алардом я тоже поговорила... – задумчиво ответила деканша.

Неужели этот негодный Доминик меня выдал – выложил все про неудачную шутку! Вот гад! Никогда не прощу! Мне сделалось неудобно, захотелось оказаться в спальне, подальше от странных речей мэтрисс Звонк, но ужасная слабость сковала меня по рукам и ногам.

– Иди, Белль, жди меня в гостиной.

Легкие шаги удалились. Мэтрисс Звонк подошла ближе, положила мне на макушку узкую ладонь, похожую на птичью лапку.

– Надеюсь, ты справишься с испытанием, Алисия. Ты была такой хорошей малышкой. Ласковой, будто солнышко. Удачи тебе... Она понадобится.

– Вот так, папочка! Эта твоя Па-а-амела, подруженька твоя, мерзкая колдунья! Посмотри, во что она меня превратила! – Я развела руки в стороны, приоткрывая жирные телеса; впрочем, прикрыть их все равно не получилось бы. – Вот в это! Просто ни за что! За шутку! Давай, папуля, поско-

рее сними заклятие, у меня мало времени: пора собираться к отъезду.

– Нет, – ответил отец.

– В смысле? – опешила я.

Верно, папа не расслышал или недопонял.

– Как это «нет»? Ты разыгрываешь меня, да, папуля?

Папа смотрел на меня с толикой сочувствия, но без тени улыбки. Так же он смотрел на меня перед тем, как отчитать за пощечину горничной. У меня все внутренности заледенели от страха, как бывает, когда запнешься и теряешь равновесие, – вот-вот упадешь, уже падаешь, а сделать ничего не можешь.

– Выслушай меня, Алисия, – сказал он. – Во-первых, все равно не сумею снять заклятие. Я отлично справляюсь с боевыми заклинаниями, но бытовая магия не моя сильная сторона.

Об этом я знала, но почему-то не подумала, что магистр не одолеет магию чаровника. Внутренностям сделалось и вовсе худо от волнения.

– Но...

– Я не договорил. Во-вторых, я все равно не стал бы снимать заклятие.

– Но почему?..

– Я знаю, что на самом деле случилось на вечеринке. Ты унизила Белль, посчитав ее неровней себе. За то, что она бедна, за то, что некрасива.

– Так и думала, что эта вонючка нажалуется!

– Алисия! Белль упорно твердила, что сама упала в фонтан. Удивительно, не находишь? Неужели никто не видел, как девушка карабкается на скользкий парапет, и не остановил ее? Обо всем рассказал Доминик...

– Вот тварь! – воскликнула я, возмущенная до глубины души. – Чтоб жабы съели его глаза!

В минуты волнения в мою речь прорывались бранные словечки, которые в изобилии использовала моя няня, когда я была ребенком. Няня женщина простая, деревенская, воспитывала как могла.

– Алисия! – гаркнул отец, разгневавшись не на шутку. – Помолчи хотя бы минуту! Иначе к заклятию мэтрисс Звонк я добавлю заклятие немоты!

Я изобразила, что закрываю рот на маленький замок и выкидываю ключ в окно. А Доминику я еще припомню его предательство! Ему что, больше всех надо? Если бы он удержал язык за зубами, я бы и горя не знала, собирала бы вещички перед поездкой.

Отец хотел добавить что-то о Доминике, объяснить или оправдать его поступок, но потер лоб и махнул рукой, мол, пустое.

– В-третьих, дочь... – Слова явно давались отцу с трудом. – В-третьих, прости меня...

Никогда в жизни отец не просил у меня прощения. Он, граф, входящий в совет при дворе, великий магистр, могу-

чий боевой маг, никогда не считал себя неправым. Он мог быть нежным, заботливым, порой смешил меня, но извинился впервые.

Я вытаращила глаза и приоткрыла рот, позабыв, что он заперт на воображаемый ключ. Отец мучительно подбирал слова.

– Я чувствовал, что воспитываю тебя неправильно, но обманывал себя. Говорил себе: Алисия славная девочка, дурной характер – следствие переходного возраста, она перерастет. Придумывал тысячу причин: она живет без мамы, без братьев и сестер, поэтому немного эгоистична. Поедет в академию, заведет друзей и изменится. Да и, признаюсь откровенно, мне было удобно не вмешиваться в твои дела. Я успокаивал себя: она здорова, весела, у нее есть все, что нужно, а характер... Мало ли у кого в юности скверный характер, она повзрослеет. Я обманывался, считая себя снисходительным и терпеливым отцом, а на самом деле пустил воспитание на самотек. Вседозволенность до добра не доводит.

Впервые отец так откровенничал со мной. Впервые говорил серьезно. Обычно он беседовал со мной, словно с пятилетней малышкой, а я подыгрывала: хлопала ресницами, сюсюкала и хихикала.

– Это последняя возможность изменить твою жизнь, Алисия. Ты не понимаешь пока, как многого можешь лишиться. Настоящей любви, преданности, дружбы, искренних человеческих чувств.

– И не надо мне, – тихонько буркнула я. – Вот уж печаль. И без них живут.

– Живут, – согласился отец. – Только можно ли назвать это жизнью?

Какое-то время он разглядывал меня, а я затаилась, точно мышь под веником, – еще одна поговорка моей няньки. Отец выговорился, высказал все, что накипело, глядишь, и отойдет. Сейчас главное – выбрать момент, изобразить раскаяние, соорудить умильную мордашу – он и разжалобится. Можно и всплакнуть – верный способ! Как я про него забыла? Не иначе от растерянности.

Губы задрожали, я шмыгнула носом и... И ничего! Слезы не полились, как обычно. Я попыталась снова, тайком претельно ущипнув себя за бедро. Словно огнем обожгло: теперь на нежной коже наверняка появится синяк, но глаза – вот незадача! – остались сухими. Папа наблюдал за мной со смесью жалости и грусти.

– Увы, Алисия. Заклятие избавило тебя от неискренних слез, и от неискренних чувств тоже – теперь твое притворство перед всеми как на ладони. Не получится изобразить паиньку.

От таких новостей мой желудок смерзся в ком льда. Или это сердце? Плохо представляю, где находится сердце...

– Да как же это... – выдохнула я, начиная верить, что этот кошмар просто так не закончится. – Я ведь не могу... В таком виде... Я чудовище!

Вот теперь слезы действительно хлынули из глаз. Искренние. Как мило.

Отец подошел ко мне и попытался обнять. Я оттолкнула его руки. Хотел погладить по макушке, я увернулась.

– Ты не чудовище, Алисия. Ты просто стала обычной девушкой. Не плохой, не страшной, такой, как многие. Это не конец света!

– Конец! Конец! Это катастрофа! Я уродина!

– Не преувеличивай, Алисия. Ты вполне мила, если приглядеться. Эти славные веснушки...

– Папа, это прыщи!

Некоторое время я рыдала навзрыд, все еще цепляясь за остатки надежды растрогать отца. Он вздыхал, молчал, но стало ясно: решения своего не изменит.

– Не могу ведь я появиться в академии под своим именем, – всхлипнула я. – Все знают Алисию Уэст. Как я стану смотреть им в глаза, когда расколдуюсь?

– Видишь, ты уже начинаешь мыслить в позитивном направлении! – обрадовался отец моим первым вменяемым словам после воя и рева. – Не переживай, об этом я позаботился, подготовил документы.

Отец вернулся за стол и вынул из папки гербовый лист с печатью.

– Удостоверение на баронессу Пеппилотту Гриллиан, родом из небольшого городка на границе с королевством.

– Пеппи...лотту? Гриль?

– Алисия, не драматизируй, это настоящее имя. У истинной Пеппилотты, увы, не проявилась магия, поэтому она не сможет учиться в академии, ты на время притворишься ею.

Более нелепое имя трудно вообразить. Словно сама судьба решила дать мне щелчок по носу, раздавить окончательно.

– Как же меня станут звать? Пеппа? Пеппа на гриле?

– Назовись Лоттой. Да и чем плохо имя «Пеппа»?

Я застонала, воздев руки к потолку. Впрочем, какая уже разница – Пеппа так Пеппа, моя жизнь все равно рухнула.

– А как же платье, – промямлила я. – Ни одно на меня не налезет. Что я возьму в академию?

– По этому поводу не переживай, студентам все равно выдают форму, а нарядиться можно только на зимний бал. К этому времени с тебя снимут мерки и сошьют платье. Выбери любой фасон.

– Ага, – кисло согласилась я.

Маленькая ложечка меда в огромной бочке дег... говна.

Впрочем, не рано ли я отчаиваюсь? Что там нужно-то? Влюбить в себя самого достойного и красивого мужчину академии? Да, видок у меня пока не конкурентоспособный, но навыки и мастерство остались! Где наша не пропадала! Глядишь, к зимнему балу и платье пригодится: на праздник явится не лягушонка, а блистательная Алисия Уэст под ручку с лучшим студентом.

Мне ведь студента надо охмурить? Не преподавателя же?

Вот следует уточнять такие важные моменты. И как понять, кто из них лучший? По каким критериям?

Все эти наиважнейшие вопросы я не замедлила задать отцу, а он лишь глаза закатил.

– Алисия! Это магия, а не задача по математике: все должно получиться само собой. Но ты можешь спросить у мэтрисс Звонк, возможно, она сумеет объяснить лучше.

Обязательно спрошу! Решается моя судьба, я не могу слепо полагаться на эфемерные магические силы.

Когда в голове составилась некий план, сделалось ощути-мо легче. Кишки перестали сворачиваться в узел. Я докажу старухе, что самый достойный полюбит меня и в таком облике. Алисия не отступает и не сдаётся!

Я несколько месяцев предвкушала триумфальное прибытие в академию. Новенький мобиль сверкает на солнце глянцевыми боками: экипаж, запряженный лошадьми, – пережиток прошлого. Лошади медленные, грязные и вонючие, то ли дело механическая повозка, работающая на магических кристаллах. Верх откинут, мои рыжие волосы развеваются на ветру. Их видно издалека, они словно пламя. Мобиль лихо тормозит у ворот академии, и я, не дожидаясь, пока водитель выгрузит мой багаж, величественно врываюсь в открытые створки. Благосклонно принимаю заискивающие улыбки и восхищенные взгляды, кое-кому соизволю кивнуть. Следует сразу дать понять, что в академии появилась новая звезда.

Мечты, мечты... Мало того, что я оставила дома все наряды, подобранные с такой тщательностью, и драгоценности, ограничившись простенькими украшениями, которые могла себе позволить небогатая наследница захолустного барона, так еще и перед слугами пришлось изображать подругу Алисии, задержавшуюся после вечеринки. Саквояж, собранный в дорогу, являл собой печальное зрелище – потрепанный и потертый. Папа выудил его с чердака и с гордостью объявил, что сам в юности отправился на учебу именно с этим образцом безвкусыя. Чему тут радоваться? Стыдиться надо!

В полупустом саквояже сиротливо болтались зубная щет-

ка, набор заколок, расческа и прочие девичьи безделушки. Сверху их прикрывало нечто, принятое мною изначально за походную палатку, но оказавшееся ночной сорочкой. Розовая, в рюшах . . . Я раньше любила розовый цвет, теперь меня от него тошнило. Папочка расстарался: швея спешно сшила сорочку-палатку за несколько часов. Я запихала ее в сакво-ж, закрыв глаза и сдерживая рвотные позывы.

Ничего-ничего, мэтрисс Звонк, не думайте, что вы меня сломали! А похудеть – не проблема: яблоко на завтрак, огурец на обед, а ужин . . . Ужин отдам врагу!

Вместо роскошного мобиля мне была предложена разбитая карета, без герба рода Уэст. Пеппилотта Гриллиан не должна привлекать к себе лишнего внимания. Впрочем, я обрадовалась наглухо закрытым ставням: нечего прыщами светить.

Академия располагалась неподалеку – в пригороде столицы, как и наше имение, только немного южнее. Поскольку здесь испокон веков обучались дети аристократов, студенческий город представлял собой уютное, светлое и во всех отношениях удобное местечко.

Летом я успела прогуляться между рядов чистеньких домиков с зелеными, для факультета ведовства, и бордовыми, для чаровников, крышами. В каждом таком домике четыре комнаты, рассчитанные на восемь студентов: две комнаты для девушек, две для парней. Учебные корпуса стоят поодаль – величественные и основательные здания.

Сдавая вступительные экзамены, я побывала только в главном. Приятно поразила бирюзовым мраморным плитам на полу, статуям великих магов в нишах, белокаменным колоннам. На пике лета центральный холл был пуст и звонок, звук моих каблучков эхом отражался от стен, взлетал к куполообразному потолку...

Я подъехала к воротам в сумерках, кучер, наш личный кучер, который расшаркивался перед Алисией и едва не подметал вихрами пол, поставил саквояж прямым на дорогу, в пыль, развернулся и уехал, напоследок окинув свинку Пеппу безразличным взглядом.

Я потащила к площади перед центральным зданием. Сегодня первый день сборов, можно было приехать и завтра, но я так стремилась поскорее оказаться в академии, занять лучшую комнату, выбрать соседку.

Впрочем, кто мне помешает сделать это сейчас?

У главного корпуса толпились испуганные первогодки, напоминающие встревоженных воробьев. Сбивались в стайки, жались к баулам, стоящим у ног. Я издали заметила Меринду и Зею, дернулась было к ним, да вовремя вспомнила, что увидят они вовсе не очаровательную Алисию, а толстую в пододеяльнике.

Пододеяльником я назвала балахон, который мне подогнал папуля. У меня буквально чесотка началась, когда выяснилось, что прежде пододеяльник принадлежал кухарке и был ее парадно-выходным платьем. Скорее бы выдали фор-

му!

Я, как и все, не знала, куда идти и что делать. Я иначе представляла свой первый день: я окружена девочками, которые стараются меня развеселить и заискивающе улыбаются, мол, выбери меня своей соседкой. Теперь же я стою одна-одинешенька в сгущающихся сумерках с саквояжем в обнимку в облепившем вспотевшее тело плотном платье.

Была не была: подойду к Меринде! Она еще та заноза, но заноза хорошо изученная! Стоит подобрать к ней ключик, и откроется первая дверца на пути к цели.

Меринда и Зея оживленно беседовали и не сразу заметили мое появление. Я пристроилась неподалеку, но достаточно близко, чтобы вступить в разговор. Девочки покосились на меня с раздражением.

– Долго ли нам здесь стоять? – спросила я.

Ненавязчивый вопрос – хорошее начало разговора. Мы сейчас все в одной лодке – растерянные первогодки.

– Студенты-старшекурсники помогают заселиться в домики, но нужно подождать своей очереди, – снизошла до ответа Меринда.

Именно снизошла. Никогда не видела на ее симпатичной мордахе такого надменного выражения. Неужели я сама так смотрела на бедненькую-бледненькую? Неприятно. Мне-то можно. А вот им – нельзя!

– Вы уже выбрали, с кем будете жить?

– Угу, – неразборчиво буркнула Зея.

Ясное дело, никому из них не хотелось делить с незнакомкой неряшливой наружности не то что комнату, но даже домик. Однако их желания интересовали меня меньше всего. Надо затесаться в их компанию всеми правдами и неправдами. Просто надо! Меринда, конечно, не претендует на пьедестал первой красавицы, но стоит где-то рядом.

– А соседняя комната свободна? – беззаботно спросила я.

– Нет, занята! – моментально ответила Зея, скользя взглядом по толпе студентов.

Увидела кого-то, замахала руками:

– Аманда, Рона, сюда!

Быстро они от меня избавились. Я скрипнула зубами от злости и сделала еще одну попытку хоть как-то зацепиться за выгодное знакомство.

– Меня зовут Ал... Пеппилотта Гриллиан, баронесса. А вас?

– Пеппи? – Зея хихикнула, но тут же прикрыла рот ладонью.

– Зови меня Лотта.

– Нет, пожалуй, имя Пеппи тебе подходит больше.

Теперь хихикнули обе. Посмеялись и отвернулись. Имен своих не назвали. Ладно. Запомним!

К нашей троице приблизились двое студентов-старшекурсников. Видать, те самые добровольные помощники. На плечи первого, высокого и светловолосого, накинута зеленая мантия, второй в замшевой бордовой куртке. Оба держали

в руках списки. У ног чаровника крутилась черная кошка с белыми пятнами – его фамильяр. Я окинула парней оценивающим взглядом: подойдет ли кто-то из них на роль самого достойного? Пока не разобралась.

– Привет, девчонки, – поздоровался чаровник.

Поздоровался-то он со всеми, а уставился на Меринду. Та кокетливо пригладила волосы. Ведун же всю улыбался Зее. Я оставалась невидимкой. Мерзкое-мерзкое ощущение!

– Привет, ребята, – откликнулась я.

Те на миг обернулись на мой писклявый голос и тут же уставились в списки.

– Так, назовите свои имена, – попросил белообрый. – Кто из вас идет на факультет ведовства?

– Я! – ответили мы хором.

Имена Меринды и Зеи быстро отыскались в списке, моего не оказалось.

– Да смотри же внимательнее! – прошипела я, не сдерживая злости. – Гриллиан. Грил-ли-ан! Пеппилотта!

– Ты в моем списке! – сообщил чаровник, прижав пальцем строчку на листе и развернув его так, чтобы я прочитала.

Его отвратительный кот потерялся о мою ногу, пришлось отпихнуть.

– Фигня! Я на факультете ведовства!

– Нет, малышка, – усмехнулся парень, и слово «малышка» прозвучало из его уст изощренным издевательством. – Ты будущий чаровник, признай это. Куда нам до этих снобов.

И он шутиливо подпихнул плечом ведуна.

Я с трудом сглотнула: во рту моментально пересохло от ужаса. Снова происки деканши! Мало ей моего изуродованного тела, так она еще и жизнь решила мне сломать? Графиня Алисия Уэст не может быть бытовым магом! Только не это!

– Дай сюда! – рявкнула я на ухмыляющегося чаровника и вырвала из его рук список.

А в нем черным по белому значилось мое, вернее, Пеппи-лоттино имя. Гадство!

– Удостоверилась, малышка? Пойдем, провожу тебя в твой новый дом.

Мой новый дом. С бордовой, а не с зеленой крышей, как я представляла. Придется жить среди никчемных чаровников с их жалкой бытовой магией! Гадство, гадство, гадство!

Старшекурсник не заметил, как вытянулось мое лицо, продолжал объяснять:

– Я покажу, где выдают форму. Склад за учебными корпусами, и к нему небольшая пристройка, там и мерки возьмут, и под фигуру подгонят.

Я не трогалась с места, вцепившись в ручку саквояжа. Чаровник сделал пару попыток его забрать и сдался.

– Поторопимся? – намекнул он. – До ночи надо всех расселить и...

– Пошел вон! – заорала я. – Я никуда не пойду, пока меня не переведут на факультет ведовства!

Кот зашипел и выгнул спину. Меринда, Зея и оба студента вытаращили на меня глаза.

– Хм... Ладно, – только и ответил парень.

Они ушли и оставили меня в одиночестве. На быстро пустеющей площади. Под темным угрюмым небом.

Ненавижу вас всех!

Бежали минуты, но никто не торопился утрясать недоразумение с путаницей факультетов. Не знаю, на что я, собственно, рассчитывала? Старшекурсникам и дела нет до моей печали, мэтрисс Звонк сидит дома и удовлетворенно потирает ручонки, а декан ведунов, мэтр Авис, знать не знает, что у него увели студентку.

Ничего-ничего, Па-а-амела, ты еще попляшешь, когда я выведу твои махинации на чистую воду, но сейчас следует сосредоточиться, найти соседку и выбрать комнату.

Пока я опомнилась, почти всех первогодков развели по домам. Осталось несколько человек, и они, точно намагниченные, постепенно стекались все ближе друг к другу. Я невольно оказалась в центре притяжения лишь потому, что не двигалась с места. Я обрадовалась было, но пригляделась к последышам и ужаснулась!

Справа ко мне робко приближалась веснушчатая девица с волосами цвета морковки – им далеко до моего благородного медного оттенка. Слева короткими перебежками, волоча за собой объемный узел, подбиралась каланча – такая длинная и худая, что того и гляди сломается пополам. Двое парней – один другого страшней – заходили с тыла. Какой-то паноптикум, честное слово!

– Привет, девочки! – раззявил в улыбке рот страшила но-

мер один, патлатый и сутулый тип в поношенной мантии. – Как насчет того, чтобы поселиться в одном доме? Похоже, остались только мы.

Еще бы вы не остались! На вас ведь без слез не взглянешь, а поселить рядом с собой такое чучело – все равно что повесить на дверь объявление «Осторожно, изгой!»

Ой... Матушки-батюшки! Но если я сейчас стою в центре круга, значит...

Нет, глупости. Я давно бы могла найти себе соседей, если бы не взбрыкнула.

Я в панике огляделась: не остался ли еще кто-то без пары, но увы.

– Я Бруно, – представился страшила номер один.

Команда уродцев обменивалась улыбками. Морковь и Каланча успели выяснить, что обе учатся на факультете чаровников, парни с восторгом подтвердили, что они тоже. Все с ожиданием уставились на меня.

Ладно. Это все равно ненадолго. Завтра я пообщаюсь по душам с распрекрасной Памелой, и она как миленькая переведет меня на факультет ведовства!

– Я – Клара!

Морковь подошла на небезопасное для своей жизни расстояние, будто вот-вот полезет обниматься! Избави меня, Солнцеликая, от этой участи! Я отодвинулась и едва не уперлась спиной в подкравшуюся сзади каланчу.

– Меня зовут Мальвина, – сообщила она и тут же засму-

щалась, покрылась пунцовыми пятнами.

– Ди, – коротко представился страшила номер два, до того не проронивший ни слова.

Тощенький парнишка с длинным носом, узкими скулами, щербинкой между передних зубами. Густые темные волосы, пожалуй, отлично смотрелись бы на ком-то другом, на Ди же они выглядели чужеродным элементом, словно природа, знатно поизмывавшись над его внешностью, прослезилась от увиденного и сжалилась над бедолагой.

– Вот и славно! – взмахнула руками морковная Клара. – Вы не представляете, как нам повезло. Почти все домики расхватали, но нам достался супердом! Там всего две комнаты. Девчачья на три места, а двухместная у парней. Здорово, да?

Я мысленно завопила. Я вопила долго и отчаянно, пока мой внутренний крик не прервало появление того самого старшекурсника с котом-фамильяром. Морковь и Каланча немедленно бросились тетешкать мерзкое животное, кот терся о ноги, пушил хвост. Его хозяин, хотя ему нечего было пушить, выглядел не менее гордым и вальяжным.

– У вас обязательно появятся свои фамильяры, девочки, – покровительственно сообщил он.

На меня взглянул с опаской.

– Ну что, Пеппилотта, не передумала ночевать под открытым небом?

– Передумала, – проворчала я.

«Я еще заставлю тебя целовать носки моих туфель!» – злорадно добавила я про себя.

– Пеппилотта! – восхитилась Мальвина басом. – Пеппи! Какое милое имя. Тебе идет!

Странно... Очень странно, что я не испепелила ее взглядом на месте!

Наш парад уродцев побрел по дорожке, вымощенной бордовыми, под цвет факультета, кирпичами прямоком к рядам аккуратных домиков.

Мой саквояж тащил заморыш Ди. Он и Мальвинин баул прихватил, как только не рассыпался от натуги. Ничего, не стонал, не пыхтел. Старательный коротышка Ди. Бруно нес свою и Морковкину сумки. Эти страшилы, небось, радовались, что впервые в жизни приблизились к настоящим девчонкам.

Я шла с гордо поднятой головой, как на эшафот. Еще вчера я и вообразить не могла, что графиня Алисия Уэст будет делить домик с отщепенцами. Сегодня утром я думала, что ситуация близка к катастрофе. Наивная! Настоящая катастрофа только начиналась!

Как я и опасалась, самый крошечный, стоящий наособицу домишко, дом-изгой, дом-неудачник, окруженный истоптанным газоном, с покосившимися ставнями и с намалеванным на стене неприличным знаком, оказался нашим.

Сдается мне, здесь испокон века селились чудилы.

Парни вручили нам вещи. Клара рассыпалась в благодар-

ностях, Мальвина снова запунцовела и робко кивнула Ди. Надеюсь, он не ждал от меня признательности? Я не просила его нести мой багаж.

Я подхватила саквояж, толкнула дверь и захлопнула ее перед носом сунувшейся было Клары. Как бы мне хотелось запереться на сто замков, остаться в одиночестве и тишине хоть ненадолго!

Не тут-то было. В комнату робко протиснулась Морковь, за ней, пригнувшись, Каланча, и в маленькой спальне сразу сделалось тесно.

Под потолком вспыхнули магические светильники. Не знаю, как можно существовать в этой камерке! Она размером не больше спичечного коробка.

Я упала на кровать, заправленную к нашему приезду и застеленную бордовым покрывалом. Они нарочно мозолят мне глаза этим мерзким цветом? Хорошо хоть, потолок белый. Буду смотреть в потолок!

– Пеппи, – позвала Клара. – Пеппи. Пеппи, Пеппи!

– Да чего тебе? – рявкнула я так, что Морковь шарханулась в сторону.

– Ты за формой пойдешь? Склад сегодня допоздна работает. Можно и завтра, конечно.

– Пойдем, – со вздохом сказала я.

Еще одного дня в пододеяльнике от кухарки я просто не вынесу.

Села. Кровать надсадно заскрипела, прогнулась подо

мной. И она туда же: издевается!

Наверное, мое лицо так красноречиво передало мои чувства, что Каланча жалостливо сморщилась.

– Ничего, не переживай. Кровать выдержит. Должна. Они ведь рассчитаны на таких... таких корпулентных девушек.

Корпулентных – гадство, гадство, гадство! – девушек!

Жизнь, набирая обороты, продолжала катиться под уклон.

Едва забрезжил рассвет, я со всех ног побежала в центральный корпус. Теперь он напоминал скорее растревоженный улей, чем островок безмолвия и покоя. Студенты в бордовых и зеленых одеждах, с бумагами, книгами, свертками в руках, поодиночке и группами носились туда-сюда, казалось, без всякой цели. Только преподаватели в черных накидках не поддавались всеобщему хаосу. Один из них, молодой мужчина, стоял у мраморной плиты и водил пальцем в воздухе. Повинуясь его жесту, на камне проступали сияющие письмена. Вот она, высокая магия!

Завороженная, я подошла поближе. Что там? Тайное знание, недоступное непосвященным? Заклятие-оберег, изгоняющее из академии злые силы?

– Расписание? – в негодовании воскликнула я.

На стене пылающими буквами довольно коряво и впопыхах были начертаны дни недели, а магистр приступил к распределению учебных дисциплин по группам.

– Первокурсница? – ответил вопросом на вопрос суровый преподаватель. – Какие-то проблемы?

Воздух над его головой сгустился, отрастил перья, клюв, и вот на плечо магистра опустилась какая-то пичуга вроде

воробья, склонила голову набок.

– Первокурсники обязаны явиться на общий сбор сегодня в три часа дня! – выкрикнула птица. – Первокурсникам находиться в центральном корпусе без куратора не положено!

– Ну-ну, Чим, какой ты сердитый. – Препод погладил фамильяра по торчащему хохолку.

Магистр сразу упал в моих глазах, как выяснилось, что он чаровник, поэтому церемониться я не стала.

– Что у чаровника на уме, то у фамильяра на языке, – процитировала я всем известную поговорку.

Фамильяр, сотканный из силы мага, часть души его души. Случалось, магические зверушки подводили своих хозяев, выдавая истинные чувства, о которых маг и сам мог не догадываться.

– Что есть, то есть, – с улыбкой согласился магистр. – Да только я человек цивилизованный, а Чима еще воспитывать и воспитывать. Представьте, дерзкая студентка, скоро нам с вами вместе работать.

– Это вряд ли, – задрала я подбородок. – Сегодня меня переведут к ведунам! А зовут меня Ал... Тьфу! Пеппилотта Гриллиан. А вас?

– Магистр Рауф.

И преподаватель, не тратя больше слова, взмахом руки начертил свою фамилию на мраморной плите и рядом дописал дисциплину: «Призыв фамильяров».

– Не пригодится! – отрезала я.

Мое заявление о переводе на факультет ведовства магистр Рауф пропустил мимо ушей, только поглядел снисходительно.

– Кстати, как мне найти вашего декана?

– Второй этаж направо до конца коридора, дверь... – Он усмехнулся. – Ты поймешь.

Ой-ой, какие мы загадочные. Но если понадобится – я открою все двери на втором этаже! Я мэтрисс Звонк из-под земли достану!

По каменной лестнице я добралась до второго этажа и словно оказалась в бурной реке, состоящей из студентов, причем пришлось брести против течения, постоянно натываясь на плечи и запинаясь о ноги. Направо, в административное крыло, никто не стремился: все торопились в противоположном направлении – на занятия.

– Я пойму, – бормотала я, приглядываясь к дверям. – Пойму... Почему я пойму? А, вот оно что!

Одна из дверей мягко светилась изнутри, а на деревянном полотне извивалась, точно живая, зеленая змейка – фамилляр деканши.

В первый раз, когда я увидела змеюку, выглянувшую из рукава мэтрисс Звонк, я заорала так, что стекла задребезжали. Не терплю всяческих гадов! Скользкие твари! Уже тогда следовало насторожиться: чего хорошего можно ждать от человека, у которого фамилляр – гадюка!

Правда, папа сказал, что это не гадюка, а зеленый полоз,

совершенно безвредный, а как фамильяр очень редкий вид, показатель высокого ума и организованности, но я на это ответила только: «Фе!»

Я занесла руку, чтобы постучать, однако к чему эти расшаркивания? Мэтрисс Звонк – мой враг, между нами война. И я, чувствуя себя бойцом и героем, открыла дверь с ноги.

– Здрасьте! – заявила я деканше, спокойненько сидевшей в кресле.

При моем появлении она и не дернулась, и бровью не повела, лишь сложила ладони домиком, облокотившись на столешницу.

– Здравствуй, Алисия. Я ждала тебя. Присаживайся и отдышись.

От ее сдержанного тона я будто сдулась, покорно опустилась на стул.

Воздух в кабинете деканши, нагретый лучами солнца, пах розмарином. Я жарилась в длинной бордовой юбке, широкий пояс сдавливал талию... То место, где прежде была талия.

Получая форму, я настояла, чтобы пожилая кастелянша-чаровница, подгонявшая одежду, сделала ее на размер меньше, чем нужно. Она покачала головой, глядя, как я с усилием накидываю петли на пуговики.

– Как же ты есть станешь, деточка? Весь живот себе передала.

– А есть я не планирую! – гордо ответила я.

Впрочем, зачем я так старалась с формой чаровников, если после беседы с мэтрисс Звонк кастелянше придется возиться уже с зеленой юбкой?

Мы молчали. И молчали. И молчали. Мэтрисс Звонк, похоже, ничуть не мучилась угрызениями совести за мою загубленную молодую жизнь, разглядывала меня точно гончар, в пьяном угаре слепивший ночную вазу из глины, грязи и тины. Губы подрагивали в улыбке.

– Что? Нравится результат? – дерзко спросила я.

– Вполне. Вот только размышляю, не добавить ли нахаль-

ной студентке парочку бородавок для полноты образа?

Я, готовившая обличительную горячую речь, подавилась словами. С этой станется и рога мне отрастить!

– Не надо, – сказала я на всякий случай. – Я поняла. Я пришла поговорить.

– Слушаю тебя, Алисия. Внимательно слушаю.

«Ах ты, старая кошелка! Ну ничего, наступит время для мести. Не сейчас, но я все запомню!»

– Я поступила на факультет ведовства, но вместо этого!..

Эмоции захлестнули, и я приподняла подол бордовой юбки и потрясла им, точно красной тряпкой перед мордой быка.

– Это нечестно! Нечестно! Ладно, я понимаю, вы решили меня проучить за эту свою...

Я проглотила слово «уродину», точно горькую пилюлю.

– Помощницу. Но нельзя рушить мое будущее!

– Кто тебе сказал, Алисия, что ты поступила на факультет ведовства?

– Отец!..

Я нахмурилась, только теперь сообразив, что на самом деле отец никогда не говорил напрямую, куда я зачислена. Я сдала вступительные испытания, поскольку все их сдают. Ведь это лишь формальность, правда? Отец учился на зеленом факультете, значит, и я должна. Разве нет? Я настолько была в этом уверена, что ни разу не попросила отца показать мне бумаги с предписанием.

– Но он не опровергал... – прошептала я.

– Конечно, не опровергал. Он слишком избаловал тебя.

Потакал капризам. Он и теперь пытался совершить невозможное – перевести мага с прирожденным даром бытовой магии на факультет, где учат управлять стихиями и тонкими эманациями. Бомбардировал совет академии прошениями. Пришлось ехать самой, объяснять, что все деньги мира не смогут купить для изнеженной графини нужный дар.

Так, значит... Мэтрисс Звонк приезжала к моему отцу не для того, чтобы попросить чего-то для себя...

– Ну нет, – выдохнула я. – Не может быть. Я – чаровник? Бытовой маг?

Мир рушился. Рушился. Все сделалось хрупким, ненадежным. Моя блистательная будущая жизнь, распланированная, продуманная на годы вперед, рассыпалась горсткой битого стекла.

– Вы ведь не наврали мне? – спросила я онемевшими губами.

– По поводу чего? По поводу дара? Ты видела полоза на двери? Его могут видеть лишь студенты факультета чаровников.

Будто подтверждая ее слова, из рукава деканши на мгновение высунулась плоская зеленая голова, мелькнул раздвоенный язык.

– Ж-жалко глупыш-шку, – раздался шепот.

– Цыц, – урезонила своего фамильяра мэтрисс Звонк.

– А по поводу заклѣтия? Оно такое...

«Бестолковое!» – собиралась сказать я.

– Расплывчатое, – добавила я осторожно. – Нельзя ли внести конкретику? Кого именно я должна очаровать? Когда он будет считаться очарованным? Что он должен для этого сделать? Поцеловать? Признаться в любви? Не могу ведь я действовать наугад!

С каждым моим вопросом – вопросом жизни и смерти, между прочим! – улыбка деканши становилась все шире. В конце концов она расхохоталась.

– Тебе нужна формула любви? – спросила она.

– Да! – в гневе воскликнула я. – Формула! Правила! Что-то, за что можно зацепиться! Между прочим, даже в сказках, чтобы снять заклѣтие, герою требовалось выполнить несколько простых заданий. Ну там – одолеть дракона, перебраться через огненную реку...

В мой голос против воли прорвались умоляющие нотки. Мэтрисс Звонк погасила улыбку, задумалась.

– Ладно, Алисия. Если тебе так проще – выполняй задания и надейся, что рано или поздно они приведут тебя туда, куда нужно.

Она пожевала губу, поглядела в потолок и выдала:

– Когда соломинка скажет: «Спасибо», когда черное обернется белым, когда спуститься по лестнице будет труднее, чем подняться, когда перышко покажется тяжелее камня, и когда самый далекий станет самым близким, тогда твоя кра-

сота вернется к тебе.

– Вы бредите? – осведомилась я.

Это я еще мягко. Я была в бешенстве! Я с ней по-хорошему, как с человеком, а она!

– Неудивительно для вашего возраста, но...

– Ступай вон, Алисия, – не повышая тона, произнесла мэтрисс Звонк.

Но мне от ее спокойного голоса сделалось очень не по себе. Я прямо-таки ощутила, как сквозь кожу на подбородке выступают бородавки, и опрометью бросилась к выходу.

Вот и поговорили.

Когда я приплелась обратно к домику, оказалось, что комната пуста, а кровати аккуратно заправлены. Неужели Морковь или Каланча расстарались? Да кто их просил лезть в мое личное пространство?

Я выплеснула накопившуюся злость: сдернула на пол покрывало, заколотила кулаками по подушке, выбивая из нее перья. Вот так тебе, Белль! Вот тебе, старушка-змеюшка! А это – раз, два, три – тебе, отвратительный предатель Доминик!

Я мутузила несчастную подушку, пока не взмокла. Пряди мышастых волос приклеились к щекам, блузка прилипла к подмышкам. Гадко, жарко, обидно до невозможности.

Я внезапно поняла, что именно предательство Доминика задело меня сильнее всего. Я вспомнила, как мы малышами носились по саду его имения, взявшись за руки. Лазили на деревья, сидели в бассейне, который его отец, чаровник, наполнял для нас теплой водой с пеной, переливающейся на солнце. Странно, тогда я не презирала чаровников. Мама Доминика всегда была очень добра ко мне и даже, когда мы с отцом изредка оставались ночевать, заглядывала в мою комнату, чтобы рассказать сказку.

Мы виделись с Домиником нечасто. Дни, которые в детстве, казалось, тянулись бесконечно, замельтешили как в ка-

лейдоскопе. Доминик вытянулся, превратился в нескладного подростка, а потом вдруг в красивого юношу. Жалела ли я о нашей дружбе? Еще два дня назад я сказала бы – нет. Но сейчас, когда пух медленно кружился в воздухе, оседая на пол, носки туфель и подол платья, возвращая воспоминание о зимней ночи, когда я, малышка, сидела у окна, смотрела на вьюгу и думала о мальчике с темными волосами и добрыми глазами, я поняла – да. Что говорить: цапнуло меня его вероломство.

– Змееныш, – прошептала я.

Шмыгнула носом, стерев одинокую слезинку.

Но тут же отвлеклась от грустных мыслей: в комнате начала твориться чертовщина. Перья, будто живые, снова взлетели в воздух, а после впитались в подушку, точно та была пористой губкой. Вмятины разгладились. Скомканное покрывало, которое я придавила ногой, задергалось, пытаюсь выбраться. Я вскочила, а оно запрыгнуло на кровать и растянулось поверх постели.

Первые две секунды я ошарашенно хлопала глазами: что это такое? Комната приняла первоначальный аккуратный вид, словно и не было моего буйства.

– Точно! – сообразила я. – Бытовая магия. Будь она неладна.

В домиках чаровников все пропитано ею. Удобно: не нужно заправлять постели, вытирать пыль и мыть полы. И все-таки я бы предпочла домик с зеленой крышей, пусть там и

приходилось иногда запачкать руки. Папа в минуту откровенности, вспоминая юность, со смехом рассказал, как они с соседом прятали мусор под кроватью, пока куратор не обнаружил гору бумажек и объедков и не заставил отчистить не только свою комнату, но и соседнюю. Урок на всю жизнь.

Но куда же делись Клара и Мальвина? Я заглянула в смежную комнатку, где располагалась небольшая уборная. В стаканчиках у рукомойника торчали две зубные щетки, на крючках висели полотенца ненавистного мне бордового цвета. Три одинаковых. Какое мое? Пожалуй, стоит привести себя в порядок.

Я тронула одно из полотенец рукой, и по темному полотну побежала светлая строчка, сплетаясь в символы «П.Г.» Пегая Гнуса. Ой, простите, Пеппилотта Гриллиан. Не имя, а мечта.

Я поплескала в лицо водой, стараясь не глядеть в зеркало. Пока я не видела своего свинячьего пяточка, можно было представлять, что я по-прежнему прекрасная Алисия Уэст, а не Пеппи-дурнушка.

Может, все не так плохо? Папа сказал, что я не уродина, просто обычная. К тому же, если я планирую очаровывать неизвестного мне пока студента, стоит присмотреться к новому облику и подумать, как его подать в выгодном свете. Маленькие глаза – обвести поярче, и надо решить, что делать с пухлыми губами.

Глубоко вздохнув, я уставилась на свое отражение.

– Гадство! – воскликнула я.

Россыпь мелких прыщей исчезла, но их место заняли пять огромных, пылающих на лбу, точно огненные письма, пупырей. Узнаю почерк мэтрисс Звонк. Милейшая женщина, добрейшей души человек! Спасибо хоть не бородавки!

– А-а-а-а, – заорала я, воздев руки над головой. – Да когда же это прекратится!

Во входную дверь заколотили.

– Пеппи? У тебя все в порядке? – раздался смутно знакомый мужской голос.

Я отогнула краешек занавески, разглядывая незваного гостя. На пороге топтался щербатый. Как его там? Ди. Разговаривать ни с кем не хотелось, но надо выяснить, куда запропастились соседки.

Я отперла дверь и встала на пороге, возвышаясь над парнем.

– У меня все прекрасно! Я билась в экстазе!

– Я решил, что-то стряслось. Думал, тебе плохо.

– Мне хорошо. Лучше не бывает. Чего тебе?

– Мы тебя потеряли. Куратор первого курса повел всех на завтрак. Никто не знал, куда ты пропала. Пойдем провожу.

Я замаялась. С одной стороны, я твердо решила худеть и ограничивать себя в еде, но с другой, где, как не в общей столовой, я смогу присмотреться к студентам и выбрать самого достойного? К тому же желудок предательски бурчал и требовал пищи. И с куратором неплохо бы познакомиться. С

ним надо наладить дружеские отношения, тогда можно рассчитывать на поблажки.

Алисия Уэст в мгновение ока окрутила бы молоденького куратора: ими обычно становились выпускники прошлого года, учащиеся в магистратуре. Но Пеппи придется попотеть... Во всех смыслах этого слова.

Ох, надеюсь, от меня не несет потом!

– Я сейчас!

Я захлопнула дверь и оттянула блузку, приняхалась: ткань высохла и пахла свежестью. Бытовая магия иногда полезна.

– Идем уже! – буркнула я, снова появляясь на пороге.

Ди приподнял брови. Давненько я не чувствовала себя так глупо. Что мог подумать этот цыпленок, услышав мои вопли? А самое нелепое в ситуации – почему меня волнует, что подумает этот щербатый паренек? Он пыль под ногами графини Уэст. Два дня назад я бы не удостоила его и взглядом!

– Курсы завтракают в разное время, – объяснял Ди по дороге. – Сначала первогодки – мы собираемся в столовой в восемь утра.

Я молча брела рядом, мучительно ощущая, каким тяжелым сделался шаг. Ноги как тумбочки, неповоротливое тело. Попадись стена на пути – снесу и стену. Рядом легкой походкой вышагивал коротыш Ди. Чудесная мы парочка, если со стороны поглядеть – жабеныш и водомерка.

– Да отойди ты от меня, – выдохнула я, борясь со смущением. – Иди впереди, а я следом.

– Почему? – не понял Ди. – Мне еще многое нужно рассказать о распорядке дня.

– Мы выглядим странно, – прошипела я, благо поблизости не было никого, кто бы мог слышать. – Ты ниже меня на голову. А я...

– Что ты?

Нет, этот полудурок реально не понимает?

– Мне неловко идти рядом с тобой! – сказала я без утаек. Ди встал напротив, поглядел прямо в лицо, внимательно и очень серьезно.

– Почему тебе неловко?

Я махнула рукой: как ему объяснить, что рядом мы смотримся как два болвана? Пусть. В конце концов, едва ли мы часто станем ходить в столовую вместе с Ди.

Павильон, в котором располагалась столовая, издалека напоминал хрустальную шкатулку – все из-за витражных окон от пола до потолка и крыши, покрытой слюдяной черепицей. Вокруг до самой поздней осени, благодаря магии ведунов, цвели кусты сирени и жасмина.

Внутри за круглыми столиками сидели первокурсники и всю уминали олады. Рот наполнился слюной.

«Один. Только один оладышек!» – строго сказала я себе.

– Нам сюда.

Ди кивнул в дальний угол и повел меня за собой, ловко лавируя по тесным проходам, не рассчитанным на... хм... корпулентных девушек.

– Эй! Ой, осторожнее! Раскрой глаза! – неслоь мне вслед.

Ди остановился у стола, отодвинул для меня стул. Я пригляделась к сидящим и точно напоролась на невидимую преграду. Мало того, что я делю дом с Морковью, Каланчой, Су-тулым и Щербатым, так теперь я вынуждена буду лицезреть эти неприятные физиономии и во время еды? Клара весело

махала мне рукой, Мальвина сияла, точно увидела любимую родственницу. Я в панике принялась шарить глазами по столовой. Увы, все места давно заняты. Сборище уродцев снова с вами!

Едва я уселась, как Морковь придвинула ко мне тарелку, а Каланча налила из чайника дымящийся травяной напиток.

– Где ты была? – спросил Бруно. – Тебя мэтр Зотис обыскался! А вот и он, кстати!

Заприметив студентку-потеряшку, ко мне через весь зал устремился парень в бордовой мантии. Он хотел выглядеть грозным, но на юном лице ясно читалась растерянность. Похоже, для него должность куратора тоже в новинку.

– Пеппилотта Гриллиан?

– Ага.

– Первокурсникам не рекомендуется передвигаться по территории студенческого городка, не ознакомившись с регламентом.

Я скептически воззрилась на куратора: мол, и что ты мне сделаешь? Мэтр Зотис явно почувствовал себя не в своей тарелке и поскорее сунул мне в руки тонкую брошюру.

– Расписание, план кампуса, список учебников. Ознакомьтесь.

– Ага.

– Ну и нахалка! – прошамкал голос откуда-то снизу. – Никакого уважения!

Я наклонилась посмотреть, кто там бормочет, и увидела у

ног куратора фамильяра – черепаху. Смехота! Хотелось бы посмотреть, как он с ней передвигается!

Хотела и посмотрела – мэтр Зотис подхватил рептилию на руки и отправился на боевое дежурство. Вернее, к барной стойке, откуда он и кураторша ведунов, девица в зеленой накидке, наблюдали за поведением своих подопечных. Они принялись болтать и думать забыли о первокурсниках.

– Ешь скорей, а то остынет, – посоветовала мне Клара.

Оладышки на вкус оказались восхитительны – воздушные, нежные, с легким сливочным кремом. Я опомниться не успела, как умяла их все.

– Добавки? – спросила девушка в бордовом переднике, с подносом в руках.

– Нет, – со вздохом отказалась я.

– Здесь работают слуги? – уточнила я у соседок. – Не знала, что в Академии кроме студентов есть обслуживающий персонал.

– Не слуги – студенты, – пояснил Ди. – Сегодня дежурит второй курс чаровников, их очередь готовить завтрак.

– Что? – выдохнула я. – Они сами? Своими руками?

Какой ужас. Неужели и мне придется стоять у плиты, а после обслуживать столики, как какая-то... какая-то горничная!

Мальвина пожала плечами:

– А что такого? Бытовая магия – на кухне первая помощница, зато голодной никогда не останешься. Мало ли как сло-

жится жизнь.

– Фу! – сказала я, изнывая от отвращения.

Дым, смрад, грязные сковородки, опухшие от мыла пальцы, одежда, пропахшая жиром. Мерзость! И это вместо того, чтобы сплести воздушные стрелы, приказывать земле раступиться, взлетать под небеса на крыльях ветра.

Я несколько раз вдохнула и выдохнула носом, борясь с тошнотой. Соседки с тревогой наблюдали за мной.

– Пучит? – участливо осведомился Бруно, за что я кинула в него салфеткой.

Ди снова наполнил кружку напитком и протянул мне.

– Наверное, все кажется непривычным после домашней обстановки, – сказал он.

Похоже, не издевался. Пытался поддержать?

– А мне здесь ужасно нравится! – высказалась Клара. – У нас и слуг-то никогда толком не было. Дед разорился, а отец продолжил разбазаривать состояние. Здесь хотя бы кормят вкусно, а не одной овсянкой на завтрак, обед и ужин, как я привыкла.

Я в растерянности уставилась на Морковь. Но и Мальвина не могла похвастаться происхождением, а Бруно, хоть и признался, что сын барона, младший, пятый сын в семье – наследство не светит.

– Так что придется самому зарабатывать на жизнь, вот тебе и барон! А ты, Ди?

– Небольшое имение, – отчеканил Ди, точно зачитывая

грамоту. – Деревенька Березки на сто душ досталась в наследство от деда. Виконт.

– Мы отлично подходим друг другу, – заключила Клара. – Ведь и Пеппи небогата. Да, Пеппи? Будем отличной командой.

Я сама не поняла, как схватила с тарелки Бруно последний оладышек и запихнула в рот. Ох, за этим телом глаз да глаз: стоит зазеваться, как оно уже что-то жуёт!

– Ешь, ешь, – сказал Бруно и сочувственно похлопал меня по руке. – Тебе ведь больше нужно.

Пока я жевала, мимо нашего столика прошли студенты-ведуны. Уставились на нас, переглянулись, и один нарочито громко произнес будто бы для своего дружка, но так, чтобы слышали все:

– Ух ты, у нас в академии сегодня готовится костюмированная вечеринка? Некоторые, смотрю, уже нарядились в пузырь, соломинку и лапоть.

Пузырь, Соломинка и Лапоть – персонажи детской сказки. Кто их не знает? Яснее ясного, кого он имел в виду под пузырем. Высокая и тощая Мальвина – соломинка, а рыжая и простоватая Клара – лапоть.

На физиономиях ведунов проступило самодовольство. Я начала было отодвигать стул. Пузырь или нет, я никому не позволю себя оскорблять: сейчас я сотру заносчивые ухмылки с их гладких мордашек!

Но меня неожиданно опередил Ди. Встал и загородил дорогу нахалу. Тот воззрился на шуплого чаровника как на недоразумение.

– Чего тебе, недомерок?

– Немедленно извинись!

Ведуны заржали.

– Ой, посмотри, какой грозный цыпленок нарисовался.

Отойди, малыш, пока не размазали по полу.

Перепуганный Бруно настойчиво дергал Ди за край мантии, но тот лишь отмахнулся.

– Извинись! – повторил Ди.

Мальвина и Клара испуганно прижались друг к другу.

– Да не надо, – пискнула Каланча.

Или теперь стоит называть ее Соломинкой?

– Надо!

Ди не шутил, он не собирался уступать дорогу, и ведуну в конце концов это надоело.

– Ну, цыпленок, сам напросился!

Он размахнулся, собираясь влечь тумака, и замер, с удивлением глядя на собственную руку, оказавшуюся в захвате у «цыпленка». Студенты вскакивали с мест. Девчонки визжали. Краем глаза я заметила побагровевшего, под цвет мантии, куратора, пробивающегося к месту битвы.

– Отставить! – орал он. – Прекратить!

Кто бы его послушал!

Столбы смели прочь, ведуна и Ди окружили плотным кольцом. Я была уверена, что крепкий ведун очень скоро положит субливного Ди на обе лопатки. Но тот держался на удивление стойко для коротышки. Ускользал, наступал и

разукрасил лицо самодовольного типа знатным синяком. В толпе раздались смешки, и потешались, что удивительно, во все не над чаровником.

Ведун все сильнее распался. Его вывело из себя, что цыпленок, которого он посчитал ничтожным соперником, так долго держит удар. Парень в зеленой мантии сложил руки лодочкой, резко распахнул их, сметая Ди воздушной волной. Тот не удержался на ногах, упал, с грохотом повалив стул.

– Эй, нечестно! – крикнул первокурсник-чаровник. – На поединках запрещено применять стихийную магию!

– Это не поединок! – рявкнул мэтр Зотис. – Это хулиганство!

Он протянул руку Ди, помогая ему встать на ноги. Ди с безразличным видом вытирал разбитый нос. Кураторша ведунов цепко держала за рукав зачинщика драки.

– Оба, за мной! Немедленно!

Матильда глядела на Ди глазами, полными обожания.

– Ты сильный! Сильный! – сказала она. – Но легкий.

Я фыркнула, не сдержавшись. Следом за мной фыркнул сам Ди. И вот уже вся наша шайка уродцев заливалась смехом. Хохотал и мэтр Зотис, хохотала куратор ведунов. Вся столовая сотрясалась от смеха.

– Ладно, – сдался наш куратор, вытирая выступившие слезы. – Наведите здесь порядок и заканчивайте завтрак. На этот раз мы с Жасмин удержим язык за зубами, никому из

вас не нужен первый выговор в учебном деле. Цените нашу доброту!

Хорошо, что кураторы сами едва вышли из студенческого возраста и помнят собственные промахи. Ведуны и чаровники единодушно заявили, что ценят, никогда не забудут, а порядок навели в два счета. Стихийная и бытовая магия, оказывается, отлично умеют ладить друг с другом перед лицом общего дела.

Я раздобыла себе еще одну тарелку оладий и со вздохом опустилась на стул. Со следующего дня возьму себя в руки, но сегодня столько волнений!

– И чего ты полез? – спросила я Ди. – Молодец, конечно, и все такое. Вступился за нашу честь. Но на будущее: я бы и сама справилась!

– Ты – герой! – сказала Соломинка.

– Я чуть в штаны не наложил! – заявил Бруно.

Клара протянула Ди кипу бумажных салфеток, чтобы тот прижал их к носу, но салфетки быстро пропитались кровью.

– Пеппи, принеси еще, будь добра.

– А почему я? Я занята! – сообщила я. – Ем.

Клара, Мальвина и Бруно сидели, втиснувшись между столом и стеной. Бруно принялся выбирать, опрокинул чашку, запнулся. Похоже, не шутил, когда говорил, что испугался. Глаза бы мои не смотрели на это жалкое зрелище.

– Ох, ладно! Сейчас сама принесу!

Я отправилась на поиски салфеток.

А нашла бедненькую-бледненькую. Да что сегодня за день-то такой!

Мысленно я оставила Белль в прошлом – мокрую, убогую неудачницу. У меня совсем вылетело из головы, что дурнушка поступила в академию на первый курс, а значит, я могу встретиться с ней в любой момент. Когда Белль встала у меня на пути, я едва не попятилась, будто увидела привидение.

Девчонка двигалась навстречу, к выходу, но, поняв, что мы не разминемся, улыбнулась и посторонилась, уступая дорогу. Я же застыла точно вкопанная: так дурно стало! Беденькая-бледенькая сейчас вовсе не выглядела уродиной. В ее бледности и хрупкости теперь виделась аристократическая утонченность, да и взгляд у нее был не как у человека, который считает себя ниже других, – смелый, открытый взгляд.

Но сильнее всего меня подкосила одежда: зеленая юбка, зеленая накидка. Передо мной стояла ведунья. Уверенная в себе, вполне симпатичная ведунья. Теперь ее не могло выдать поношенное платье: в форме факультета все равны.

Как бы мне хотелось взяться обеими руками за это тощенькое горлышко! Воровка! Украла мою жизнь, мою мечту! С губ сорвался невнятный хрип.

– Все хорошо?

Белль подошла ближе и коснулась руки. Играешь с огнем, девочка! Я собиралась оттолкнуть негодяйку и лишь неверо-

ятным усилием воли взяла себя в руки. Это ведь снова начнется свалка, прибежит куратор, потащит к мэтрисс Звонк на ковер – неприятностей и новых прыщей не избежать.

– Переживаю из-за Ди. – Я выдавила кислую улыбку.

– Его зовут Ди? Смелый парень! Давно следовало дать отпор Теренсу, он задира, каких мало.

Я стояла с приклеенной улыбкой и ждала, пока Белль выговорится и отпустит мое запястье. Прохладные пальцы, казалось, прожигают кожу. Я глядела на них, как хищник смотрит на беспечного зайчишку. Такие тоненькие косточки. Сжать бы их как следует – ух, захрустят.

По виску скатилась крошечная капля пота. «Нет, Алисия, нет. Нельзя ломать ей пальцы. Мэтрисс Звонк! Помни о мэтрисс Звонк!»

Я сделала шагок в сторону. Еще один.

– Салфетки. Нужны салфетки для носа Ди, – пробормотала я.

Белль кинула встревоженный взгляд на наш столик.

– Да, конечно. Тебе помочь?

– Нет! – рявкнула я и прикусила губу. – Нервничаю что-то.

Надо отдать должное Белль: до нее дошло, что стоит оставить меня в покое. Сказала: «Понимаю», снова улыбнулась и выпустила – слава Солнцеликой! – мое запястье. Обошлось без нового кровопролития.

Я сцапала на стойке охапку салфеток, а то наш коротыш всерьез решил истечь кровью. И тут меня подкараулил но-

вый неприятный сюрприз. Впрочем, чему я удивляюсь – с момента появления в Академии со мной не произошло ни одной приятной вещи. Мироздание на пару с мэтрисс Звонк глумилось над графиней Уэст с изрядной долей изобретательности.

Белль ушла недалеко: переместилась к столу с напитками, где ее перехватили две ехидны – Меринда и Зея. Они что-то оживленно втолковывали бедненькой... Стоп, никакая она больше не бедненькая-бледненькая. Разрушительница жизни – вот она кто.

Но о чем мои подружки говорят с Белль? Как бы подслушать? Впрочем, почему нет? Мое тело – отличное прикрытие.

Я кинула салфетки на колени Ди, проходя мимо, и прямоком отправилась к троице. Взяла графин с морсом. На меня никто и внимания не обратил, Меринда продолжала трещать, Зея поддакивала, Белль молчала.

– ... без обид? Нам ведь учиться вместе. Не хочу, чтобы между нами осталось недопонимание. Честно, я думала, что ты решила искупаться в фонтане.

– Да-да, точно! – встряла Зея.

– Я и сама хотела в него забраться! Это так освежает!

– Ага! Очень! – поддакивала Зея, будто глупая галка.

– Мы и представить не могли, что Алисия придумала злую шутку! Мне родители такую головомойку устроили! Боялась, вообще на неделю дома запрут.

– И меня отругали!

Значит, так, подруженьки? Не знали? И даже не догадывались? Ну-ну!

– Мир? – спросили они хором.

Ишь, как у вас подгорело! Трусливые поганки. Как жареным запахло – сразу в кусты. Смеялись вместе, а отдуваться мне одной!

– Мир, – помолчав, согласилась Белль. – А где сама Алисия? Разве она еще не приехала в академию?

Меринда прыснула.

– Она в ближайшее время не появится! – жизнерадостно заявила она. – Подхватила какую-то заразу! Сыпь или понос.

Я едва морсом не подавилась! Так вот, значит, какое объяснение моему отсутствию придумал любящий папочка. А подруга детства, вместо того чтобы расстроиться, радуется моему недомоганию.

– Мне пора, – сдержанно сказала Белль.

Но и после ее ухода подружки не угомонились.

– У меня просто камень с души упал, когда я узнала, что Алисия не приедет, – продолжила Меринда. – Задранный нос и корона на голове. Она бы нас с тобой еще заставила перед ней маршировать на цыпочках. Как же она меня бесит, слов нет.

Вот как, Ринда? Не ты ли два дня назад клялась в вечной дружбе: «Ты же моя ненаглядная Лисонька, мы ведь поселимся вместе, в одном доме?»»

Сладкий напиток отдавал горечью. Руки тряслись. Я пила уже второй стакан – еще немного, и из ушей польется. Но и вернуться на место не могла: по лицу все сразу поймут, что на душе скребут кошки. Начнутся расспросы. Ни к чему...

– Пеппи? – обратилась ко мне Зея.

Проклятие. Чего ей нужно?

– Ты ведь Пеппи, правильно?

Я растянула губы в осточертевшей улыбке и повернулась. На остренькой худосочной мордочке Зеи светилось превосходство. Она ехидно рассматривала мою бордовую форму.

– Ой, бедненькая, так ты все-таки чаровница! – Она выдала издевку за сочувствие. – Да, жаль-жаль. Бытовая магия – это так скучно.

– Что ты! – в тон ей пропела я. – Я поняла, что мне невероятно повезло!

– Смотрю, ты и друзей себе нашла, – невинно захлопала глазами Меринда. – Такие очаровашки.

Она посмотрела на четверку отщепенцев, подняла тоненькую белую ручку и пошевелила в воздухе изящными пальчиками. Дурынды Морковь и Каланча расплылись в улыбках, замахали в ответ. Бруно выглядел так, будто сейчас потеряет сознание от восторга. Только Ди смотрел не на красотку-блондинку, а на меня. Чуть приподнял брови: «Помощь нужна?» А этого, кажется, не провести. Сиди уж, боец, с клубком змей я как-нибудь сама разберусь.

– По крайней мере, мозгов у них побольше, чем у неко-

торых, – сладким голосом произнесла я. – Вероятно, некой Алисии будет интересно знать мнение ее подруг, когда она вернется в академию. А она вернется! В следующий раз, когда станете обсуждать понос или сыпь, не принимайте толстух за предмет мебели!

Глаза Меринды округлились.

– Ах ты!.. – воскликнула она и дернула меня за прядь волос. – Ты! Уродка!

С фантазией у бедняжки всегда было туго. Никакой изобретательности, уж я бы сумела уязвить изощренней. Но что говорить, и «уродка» попала в цель, в самое больное место.

– Ты еще пожалеешь! – выдохнула я. – Это война!

– Иди-иди на место, жиробасина! – подключилась Зея, которая только и умела, что подтягивать.

Я заметила любопытные взгляды, устремленные на нас со всех сторон. Первокурсники предвкушали новую битву, на этот раз между девчонками.

«Помни о мэтрисс Звонк!» Мне никак нельзя снова ее разозлить.

К нам приближался Ди. Нос пришел в норму и даже, кажется, не был сломан. Хотя в случае Ди сломанный нос не испортил бы внешности: все испорчено до него. Миротворец фигов.

Он ничего не успел сказать: кое-кто его опередил! Рой, которого я в последний раз видела на вечеринке, встал между Мериндой и Зеей, приобнял за плечи.

– Девочки-девочки, не ссорьтесь.

Те сразу растаяли в присутствии красавчика Роя и принялись изображать из себя милашек.

– Да мы шутим, да, Пеппи? – засюсюкала Меринда.

Нет, не устыдилась, просто знала, что в глазах парней девушка должна выглядеть милым, застенчивым и беззащитным существом. Я сама ее учила!

– Пеппи? – Рой отпустил плечи подруг и наклонил голову. – Рад знакомству.

А ведь он еще на вечеринке привлек мое внимание. Красивый, умный, обходительный парень.

– Как твои дела? Нравится в академии?

– Очень! – промурлыкала я.

Кажется, я определилась с самым достойным!

– Ненавижу академию! – прошептала я. – Факультет чаровников – полнейшая дрянь!

Я держала брошюру, выданную мне мэтром Зотисом, двумя пальцами за края, словно боялась испачкаться от одного прикосновения.

– Пеппи, ты преувеличиваешь, – откликнулась Мальвина, хотя я вовсе не к ней обращалась.

После завтрака куратор развел нас по домам, точно бестолковую малышню. А то сами бы мы не дошли! Заблудились бы в кустах сирени! У-у-у! Такие опасные кустики!

– Через час мэтрисс Звонк, ваш декан, ждет первокурсников на вводную лекцию, – сообщил мэтр, доведя нас до крыльца. – У вас есть время изучить распорядок дня и список дисциплин.

Вот я и занялась изучением. Читала и понимала, что настроение опускается все ниже с каждой строчкой.

– А что там? – спросила Клара, которая вместо того, чтобы готовиться, соорудила прическу из своих непослушных жестких волос. – Читай вслух!

– Еще и вслух читать эту гадость? – Впрочем, потом можно потребовать от Моркови ответную услугу. – Ну ладно. Призыв фамильяров.

– Ой, как ми-ило! – пробасила Соломинка. – Жду не до-

ждусь, когда у меня появится свой славный теплый комочек!

– Или холодный склизкий комочек, – прервала я ее восторги. – Жаба, например! И вообще, не перебивай... Высокая кулинария.

– М-м-м, блюда чаровников не сравнятся даже с кухней лучших ресторанов. Конечно, если у них владелец и сам не чаровник. Вот как в ресторане «У Алонсо». Бывали? Помните их девиз: «Мы добавляем в блюда щепотку любви»? Как точно!

– Если ты не замолчишь, я дальше читать не стану, – проворчала я.

Их неумные восторги на фоне моей печали раздражали просто невероятно.

– Прости-прости! Я молчу-молчу! – Морковь, когда волновалась, начинала повторять слова по несколько раз.

– Зачаровывание вещей, наложение облика, основы целительства, основы создания оберегов, травология, – скороговоркой прочитала я, пока меня снова не перебили. – Мрак, прах, безысходность, тоска и скука – вот как их следовало бы назвать. И совершенно не понимаю, при чем здесь целительство!

– Ну как же! – всплеснула руками Клара. – Ведь в основе целительства лежит та же магия, что и у нас. По сути, целители те же чаровники. Мы все могли поступить в академию целительства, если бы...

– Были поумнее, – вздохнула Мальвина. – Там столько

всего надо учить, знать. Это ведь не предметы зачаровывать, а понимать, как устроен организм, все косточки, все органы. У меня бы точно голова лопнула.

– Я умная! – отрезала я. – Просто...

Да что говорить, я прежде никогда не задумывалась, кто именно поступает в академию целительства. Я-то сразу знала, что стану ведуньей, и мысли не допускала о другом пути. Выходит... Мои глаза удивленно распахнулись: я только теперь поняла – Доминик унаследовал от родителей магию чаровников. И не стыдился этого, и ни о чем не сожалел. Целителей везде ценят, маги-целители на вес золота. Если бы только отец сказал мне раньше, кто я на самом деле, возможно, все в моей жизни пошло бы иначе! А он вместо этого пытался подкупить членов совета и молчал до последнего.

– Что «просто»? – переспросила Клара, так как пауза затянулась.

– Просто не захотела!

Морковь переглянулась с Соломинкой. Промолчали, но на лицах ясно читалось: «А теперь-то почему воешь?» Смейтесь, смейтесь. Есть еще желающие поглумиться над глупой Алисией? Вставайте в очередь!

Я быстрее перевела взгляд на страницы брошюры, зная, что Клара и Мальвина в это время обмениваются ухмылками, мол, ну что за дура. Сама бы так сделала. А то, глядишь, и шушукаться пойдут в уборную под предлогом, что обеим срочно понадобилось зеркало.

Внутренне я была к этому готова, но совсем не ожидала, что Клара примостится рядом на краешек кровати.

– Тебе еще понравится, – улыбнулась она.

Как-то по-доброму улыбнулась, и меня эта улыбка кольнула в самое сердце. Мне все улыбались: горничные, лакеи, учителя, которых нанимал отец, подружки. Та же Меринда сверкала зубами, точно хотела ослепить их сиянием. И все же чего-то в их улыбке недоставало. Какого-то тепла, что ли... Странно все это. И почему я прежде не замечала? Я только теперь поняла, что вот так, светло, мне улыбались немногие люди в моей жизни. Папа, когда не был занят работой по горло. Родители Ника, когда я была маленькой. Сам Доминик когда-то. Белль...

Стоп! А разрушительница-то как пролезла в мои мысли!

– Сначала всегда не по себе, – продолжала Клара, не заметив, как я напряглась и сжала челюсти. – Но тебе понравится, вот увидишь! А на ведунов не обращай внимания, они привыкли задирать нос выше неба, будто только их магия имеет значение!

– Но это правда! – с горечью воскликнула я.

– Нет, неправда! Поверь, ты еще скажешь спасибо своей магии, когда станешь хозяйкой дома...

– Очень мило! Буду стоять на кухне у плиты в фартучке, а мой блохастый фамильяр станет ловить мышей в подвале! – пробурчала я.

Развить тему мы не успели, потому что в окно осторож-

но стукнули. За стеклом маячили две макушки: Щербатый и Сутулый подавали знак, что собрались и ждут нас.

– Они так и будут за нами таскаться? – простионала я.

– А что не так? – удивилась Мальвина. – Вместе веселей!

И ни один задира не прицепится, после того как Ди дал отпор тому наглецу! Ди милый, а Бруно забавный.

Милый? Забавный? О Солнцеликая, да эти девчонки ничего не понимают в парнях. Вот Рой – да, мил до невозможности.

И Доминик.

Собака! Гад ползучий! Глаза бы мои тебя не видели никогда!

Кстати, о Рое. Пора продумывать стратегию привлечения этого симпатичного ведуна к моей корпулентной особе. Жаль, что мы учимся на разных факультетах: остается мало возможностей для маневра. Однако, как выяснилось, каждый первокурсник должен выбрать дополнительное занятие на вечернее время – верховую езду, театральную студию или танцы. Узнаю, куда запишется Рой, и отправлюсь вслед за ним! Там-то я его и прищучу!

Я встала, отряхнула юбку, и она тут же разгладилась. Что же, есть своя прелесть и в бытовой магии.

Первокурсников-чаровников собрали в лекционной аудитории. Я завертела головой по сторонам – впервые я могла увидеть и сосчитать всех нас. Двадцать шесть человек. Всего двадцать шесть. Из них никого, кто побывал на вечеринке, которую я никогда не забуду. Верно, я ведь их не приглашала, рассчитывая познакомиться с будущими ведунами, а бытовых магов и за людей-то не принимала.

Я подавила тяжелый вздох, но с этого момента решила оставить прошлое в прошлом. Я и в бордовой форме всем покажу, на что способна.

Мэтрисс Звонк заняла место у кафедры, окинула первокурсников взглядом, в котором, не узнай я так близко коварную старушеницу, мне бы померещилась теплота.

– Приветствую вас в стенах старейшего учебного заведения для магов, – начала она.

Тихий, но хорошо поставленный голос достигал самых дальних уголков кабинета. Студенты перестали шушукаться и прислушались.

– Знаю, многие из вас считают факультет чаровников факультетом второго сорта и клянут судьбу за то, что они родились не с тем магическим даром, о котором мечтали.

Мне показалось, или мэтрисс Звонк на мгновение задержала взгляд на моем лице? Я дерзко уставилась в ответ.

– Да уж, – пробурчал патлатый парень с первой парты. – Всю жизнь мечтал возиться со сковородками. Ладно девчонки, им полезно...

– Эй! – крикнула незнакомая девица, сидевшая за чаровником, и, потянувшись, отвесила ему подзатыльник. – А тебе полезно встряхнуть мозги.

– Тихо! – Строгий голос декана взвился под потолок, усиленный магическим воздействием. – Увы, хотите вы того или нет, вы чаровники, и это невозможно изменить. Изначально в мире всегда существовало два вида магии.

Мэтрисс Звонк говорила так громко, что не было ни малейшей возможности ее перекричать, поэтому все прижухли и внимали. Я тоже, а куда деваться – не затыкать ведь демонстративно уши.

– Два вида магии, удерживающих вселенную в равновесии.

О, а вот это неожиданно.

– Магия хаоса и стихий. Буйная, разрушительная, очень сложно поддающаяся укрощению. Тех, у кого она течет в жилах, называют ведунами. На другой чаше весов – магия созидания и творчества. Ее носителей испокон века зовут чаровниками. Да, наша магия более вещественна, более, если можно так сказать, груба, но без нее привычный нам уклад давно сгинул бы в тартарары. Мы гармонизируем мир, ведуны, при всей их мощи, на это не способны.

– Ага, ага, красивые сказочки для бедных овечек, обде-

ленных настоящим даром, – прошептала я себе под нос.

Деканша вперила в меня взгляд. Да что ты будешь делать, не уши, а локаторы!

– Вы все знаете, что двадцать лет назад наша страна едва выстояла в страшной битве, – неожиданно сказала мэтрисс Звонк.

Первокурсники принялись переглядываться: настолько смутила всех смена темы. Парни оживились.

– Вы не помните ее, вас тогда и на свете не было, но я помню.

– А у меня такое чувство, будто я сама участвовала, – произнесла Клара, наклонившись к моему уху. – Отец, как напи-вался, так только и делал, что рассказывал о жутких вещах, которым сам был свидетелем. Я выросла на этих историях.

Надо же. Хотя я и слышала о событиях двадцатилетней давности, в моем доме не принято было их обсуждать. Отец даже как-то сделал строгое внушение няньке, которая пыталась поведать о «жутких татях заморских». Судя по тому, как Ди стиснул в замок руки, он тоже хорошо представлял, что тогда творилось.

– Они пришли из-за моря, – продолжала декан. – То ли люди, то ли звери. Существа, не ведающие жалости. Они истребляли целые города вместе с детьми и стариками. На защиту встали все маги, какие только нашлись в королевстве. Студенты академии сражались бок о бок со своими наставниками. Ведуны призывали на помощь стихии. Волны топи-

ли чужеземные корабли, ветра разбивали их в щепки, небо дрожало от молний, а под небесами, будто птицы, летали смелые маги, осыпая противника воздушными стрелами.

Эх, чую, славная была битва. Вот это, я понимаю, жизнь! Слава! Настоящая магия! Если мэтрисс Звонк хотела окончательно втоптать нас в грязь, ей это удалось.

– Но я точно знаю, что победа никогда бы не наступила без чаровников. Мечи защитников не тупились, заколдованные доспехи держали удар, еда всегда была свежей и горячей. Я помню юную девочку, тоненькую и хрупкую, как тростинка, но огромного мужества. Она падала с ног от усталости, но снова и снова возвращалась на поле боя, чтобы остановить кровотечение, срастить кости. Она изобрела «морозный сон». Благодаря ему удалось спасти даже самых тяжело раненных.

Все окончательно притихли, впечатленные историей.

– А что потом стало с этой юной чаровницей? – спросил все тот же парень с первой парты.

– Это вы, да? Это вы? – не удержалась Клара.

Мэтрисс Звонк рассмеялась.

– Нет, увы, боюсь, это не я. Даже двадцать лет назад меня едва ли можно было назвать юной.

Я ерзала за партой. Подвиг незнакомой девицы и меня, признаюсь, немного впечатлил, но, когда восхищались не мной, меня это быстро утомляло. Ди на меня странно смотрел. Взгляды всех остальных устремились на деканшу.

– Юная чаровница вышла замуж по большой любви за прекрасного графа, с которым познакомилась во время битвы. Он любил ее больше жизни. К сожалению, во время родов она, спасшая столько жизней, умерла, и муж, ведун, ничем не смог ей помочь. Он как-то признался мне, что не задумываясь обменял бы свою стихийную магию на магию чаровников, если бы только это смогло спасти Амалию.

Амалия? Мою маму тоже звали Амалия. Бывают же совпадения!

– Амалия Уэст? – спросил кто-то из студентов.

Мэтрисс Звонк молча наклонила голову.

Меня точно молния прошила. Я сидела, будто окаменев. Отец никогда не рассказывал о молодости, о том, как познакомился с мамой, о том, что принимал участие в битве...

Кто-то тронул меня за плечо. Ди.

– Ты в порядке, Пеппи? Ты побледнела.

– Все хорошо.

Ничего хорошего! Отец всю жизнь молчал о том, что моя мама – чаровница и магия досталась мне от нее. Еще и двух дней не прошло, как я в академии, а голова уже пухнет от свалившихся на меня новостей. Чего еще ждать?

Я встала и, наступая на ноги однокурсников, рванула к выходу. Мэтрисс Звонк не стала меня удерживать.

– Вводное занятие закончено. Все свободны, – сказала она.

У дверей я обернулась, и оказалось, что вся четверка чу-

даков топает следом, как приклеенные. Будто я их звала!

Но в груди неожиданно потеплело. Никак не разберусь, что это там у меня – желудок? Или все-таки сердце?

Они догнали меня в коридоре.

– Что случилось, Пеппи? – обеспокоенно спросила Мальвина. – Кто-то из твоих родных погиб в той битве? Но ведь это было так давно.

Давно. Что тут скажешь. Кто бы мог подумать, что отголоски того страшного сражения долетят до меня только сейчас.

– Что, в битве? – Я изобразила удивление. – Нет, я просто вспомнила, что на первом этаже должны вывесить списки дополнительных занятий. Идемте выберем, пока остались свободные места.

На первом этаже у мраморной плиты толпились первокурсники. Рядом с расписанием прямо к стене крепились три листа и болтался карандаш на бечевке. Все по очереди вписывали свои фамилию в группу, где хотели бы заниматься. У меня не было времени ждать: в группу набирают не больше двадцати человек. Если не потороплюсь, могу и не попасть вместе с Роем.

– Посторонись! – честно предупредила я, врезаясь в толпу.

– Снова она! – простонал кто-то. – У меня еще после столовой нога не прошла!

– Да не трогай ты ее, зашибет.

Какие нежные! Некогда мне с вами миндальничать.

Я протянула руку, и студентка-ведуныя, собиравшаяся вписать свое имя в список, решила не связываться и отдала карандаш.

Так, посмотрим. Верховая езда. Надеюсь, Рой не любитель верховой езды, мне она никогда не нравилась. Желаящих почти не нашлось: пока четверо, и среди них не было светловолосого красавчика. На танцы записалось десять человек, но и среди них не оказалось наследника графа Гарти. Зато список в театральную студию почти заполнился. Я занервничала, пробегая глазами фамилии. Что если Рой еще не записался?

Нет, вот же он! Рой Гарти. Я побыстрее добавила внизу свое имя – стала шестнадцатой. Оглянулась на своих... Ну этих, соседей. Раз уж у меня все равно в руках карандаш и на данный момент я распоряжаюсь судьбами. Четверка маячила за спинами все прибывающей толпы.

– Кого куда? Быстро!

– Эй! Так нельзя! – выкрикнул кто-то.

– Отбери карандаш, тогда поговорим! – Я грозно уставилась в пространство, но на бой никто не вышел.

Мои уродцы мялись, видать, им было неловко пользоваться ситуацией. А мне было ловко!

– Всех пишу в театральную студию!

Девчонки уступят мне роль, если кого-то из них поставят в пару с Роем.

– Фамилии сами допишите. Мальвина, Клара, Бруно и Ди... Ди, что у тебя за нелепое имя? Это полное?

Взгляды, пышущие возмущением, устремились на Ди.

– Хм... Ди...митрий.

– Вот, хоть звучит по-человечески.

– Мы пожалуемся декану! – пискнула девица в зеленой юбке.

– Да пожалуйста!

Я двинулась в обратный путь в расступающейся передо мной ораве студентов.

– Ого... – прошептала Клара. – Ничего себе. Я ведь правда хотела в театральную студию, но уже не надеялась попасть.

– Думаю, будет правильно, если в театральную студию устроят прослушивание, – сказал неугомонный Ди.

– Да-да, – обрадовалась писклявая ведунья.

Но разборки прервал мелодичный перезвон колокольчиков – звонок на следующее занятие. После всех волнений у меня напрочь вылетело из головы, какое же следующее. К счастью, в двух шагах от списков на стене огненными буквами горело расписание. А под расписанием стоял магистр Рауф, точно и не уходил. Чим порхал над его головой и трубил, будто в рупор:

– Первокурсники-чаровники, подходим, подходим. Не теряемся! Не разбегаемся! Первое занятие – призыв фамильяров!

Чуть поодаль стоял незнакомый преподаватель, и полы

его накидки развевались от невидимого ветра. Я закусила губу и поскорее отвела взгляд. Магистр – укротитель ветров – ждал на первое занятие своих подопечных. Как же я им завидовала! Даже хотела подставить подножку торопившейся мимо пискле-ведунье. Удержалась. Оцените, мэтрисс Звонк, мою силу воли!

Магистр Рауф дождался, пока мы все собьемся в кучку вокруг него, и повел нас за собой, все дальше и дальше от укротителя ветров, зеленых накидок и от моей мечты...

Преподаватель привел нас в просторную аудиторию. Вдоль стен стояли столы, а в центре находился круглый участок, засыпанный песком. Будто манеж на ипподроме, только маленький. Мы все устремились к центру, но магистр Рауф поднял ладони.

– Рано. Присаживайтесь. Давайте сначала поговорим о фамильярах.

Я приземлилась на неудобный узкий стул, еле втиснулась за парту и подперла щеку. Говорите, говорите, мне неинтересно.

– Вы все знаете, что фамильяров может призвать только чаровник. Они созданы из его энергии и являются отражением его души. И все же фамильяры обладают собственным разумом, собственным мнением. Они верные друзья и помощники. Невозможно заранее предугадать, кого вы получите.

Тоска-а-а-а... Я украдкой зевнула.

– Ваш куратор, мэтр Зотис, очень переживал, когда полу-

чил черепаху. Он мечтал о пуме или о ком-то другом, столько же устрашающем и сильном.

Я вспомнила черепаху в руках куратора и фыркнула. Да уж, везунчик. Преподаватель не обратил внимания на мой смешок, зато Чим встрепенулся:

– Ага! Ага! Это же дерзкая студентка! Смотрите-ка, все же пришла на занятие!

– Тихо, Чим! – урезонил его магистр. – Мэтр Зотис переживал, а зря. Ведь черепаха – символ упорства в достижении цели. Ворон – мудрости. Жаба – уверенности в себе.

Все, чую, ходить мне с жабой до конца моих дней!

– А ваш обтрепанный воробей что означает? – спросила я.

– Быстроту ума, – не моргнул и глазом преподаватель. – А теперь скажите мне, зачем, как вы думаете, нужны фамильяры?

– Всегда есть с кем поболтать? – предположила Клара.

Ага, тебе-то это необходимо.

– Тоже правильно. Еще мнения? Да, Верт, говори.

– Они могут становиться невидимыми и шпионят для своего хозяина. Пролезут в любую щелочку, все запомнят и расскажут.

– «Шпионят» не самое подходящее слово... Но да, в целом ты прав.

– Они обладают отличной памятью. Могут запоминать массу важной информации. Даже на экзамене знания фамильяра не будут считаться подсказкой.

Да-а? Удобненько! Годится! Хоть какая-то польза от этих блохастых.

– Фамильяры – аккумуляторы энергии. Благодаря им маги-чаровники всегда могут пополнить запас, – сказал Ди.

– Они защищают своего хозяина, – робко пробасила Мальвина. – Будут сражаться до конца. С помощью когтей, зубов, клювов...

– Мягких жабьих лапок, – не выдержала я.

Все захохотали. Я приосанилась, но ненадолго. Тот самый патлатый вредный тип, что возмущался по поводу сковородок, – его, как выяснилось, звали Верт – оглядел меня с ног до головы и выдал:

– Придется тебе самой защищать свою жабу!

Я показала ему неприличный знак, принятый у магов: перекрещенные указательные пальцы, мол, прокляну!

– Никто не назвал ясновидение, – добавил магистр, дождавшись, пока в кабинете снова установится тишина. – Некоторые фамильяры умеют заглядывать в будущее и предупреждать своих хозяев о грядущих событиях. А теперь вставайте, подходите ближе. Вас ждет первое практическое занятие!

Мы высыпали на песок. Правильнее, конечно, будет сказать: они высыпали на песок, а я степенно взошла. Я что же, курица с отрубленной головой, чтобы бегать?

– Мы уже сегодня получим фамильяра? – затараторила Морковь. – Сегодня, сегодня? Волнуюсь! Очень волнуюсь!

– Вряд ли. Ваша магия пока в зачаточном состоянии.

Увы, да. Магами нас всех можно назвать с большой натяжкой. Отпрысков аристократических семей строго-настрого запрещено обучать дома, чтобы не испортить дар. Раньше некоторые молодые люди так сильно хотели стать ведунами, что лишались и дара чаровников. Он перегорал в них из-за неправильных упражнений. Поэтому нашу магию станут развивать только сейчас.

– Вставайте в круг и соедините ладони.

Клара и Бруно взялись за руки. Магистр Рауф вздохнул.

– Свои ладони. Свои.

Клара залилась краской, Бруно побледнел и снова стал выглядеть так, будто свалится в обморок прямо на пол. Я профилактически ткнула его в бок, чтобы привести в чувство.

Ну что за жалкие существа. Пропадут ведь без меня.

В первый учебный день нас не стали напрягать слишком сильно: вводная лекция, практикум по призыву, а после обеда – свободное время. Относительно свободное, потому что уже в пять вечера студентов ждали дополнительные занятия.

В столовой я нет-нет да разыскивала взглядом Роя. Он сидел за одним столом с Мериндой, Зеей и тем самым драчуном – Теренсом. На меня, понятное дело, и внимания не обращал. А я впервые в жизни не знала, как себя вести.

Останься со мной мое очарование, мне бы и палец о палец не пришлось ударить, чтобы обворожить Роя, достаточно было многообещающе улыбнуться – и он упал бы к моим ногам. А теперь... Как толстушке-простушке влюбить в себя красавца-ведуну? Непростая задача. Не могу сказать, что моя обычная решительность мне изменила, но я определенно начинала сомневаться в своих силах.

– Не переживай, Пеппи, – услышала я голос Клары. – Ни у кого толком ничего не получилось: призыв фамильяров непростое дело.

Фамильяров? Вот уж о чем я меньше всего переживала. Как-нибудь проживу без своей жабы! Было лишь немного досадно, что «легкое дрожание воздуха, будто над травой в жаркий день», как объяснил препод, так и не появилось между моих ладоней. Они вспотели и тряслись от напряжения –

это все, чего я добилась на практикуме.

– А вот у Ди между ладонями сгущался туман, – сказала Мальвина. – И будто даже что-то стало вырисовываться. Зачем ты так быстро соединил ладони, Ди?

Тот небрежно пожал плечами:

– Тебе показалось. Ты ведь не думаешь, что я сегодня же обзавелся фамильяром, Маль?

Маль? Это что же, он дал ей дружеское имя? Плохой знак! Они, похоже, думают, что мы тут все станем друзьями? Нет уж, увольте меня из этого кружка чудаков!

Я зачем-то вспомнила, как они рванули за мной следом после лекции мэтрисс Звонк, решив, что я расстроена. А я потом вписала их всех в театральную студию. Не иначе со мной случился короткий приступ размягчения мозга!

А впрочем... Да! Я составлю из них свою новую свиту! Свита, конечно, неказистая, но на первое время сойдет. Я сразу поднимусь в глазах Роя и этих задавак – бывших подруг.

Надо потихоньку приучать своих чудаков прислуживать мне.

– Клара, принеси-ка графин с морсом.

– Зачем? – удивилась Морковь. – У нас еще сок не закончился.

– Да, сок не закончился, а я хочу морс!

Мне самой понравилось, как повелительно прозвучал мой голос. Клара и Мальвина переглянулись, и Клара стала выби-

раться из-за стола. Однако Ди ее опередил – поднялся первым. Но перед этим внимательно и серьезно поглядел мне в глаза, будто надеялся отыскать в них какой-то ответ.

Через некоторое время передо мной на стол опустился графин с морсом.

Мы продолжили обедать в полной тишине, которую вскоре нарушил голос Моркови:

– Спасибо, Ди. Утром Пеппи выручила тебя, принесла салфетки.

Прозвучало так, будто Морковь старается меня оправдать.

– Я помню, – сдержанно произнес Ди. – И ты вовсе не должна благодарить меня, Клара.

На что он намекает? Что это я должна его поблагодарить? Мечтай-мечтай, цыпленок.

Все происходило не так, как я представляла. Будто они вовсе не собирались мне прислуживать, а... Что? Платили добром за добро? Фу, мерзость.

– Пойду прогуляюсь! – сообщила я. – Встречаемся в пять у театрального павильона.

Мне нужно побыть одной. Подумать обо всем. Столько всего свалилось на голову за последний день, что разум просто не успевал разложить новости по полочкам.

Я наворачивала круги по аллеям, посыпанным песком, кружила вокруг корпусов, хозяйственных построек, стараясь держаться подальше от других студентов.

Как бы я ни хорохорилась и ни подбадривала себя, при-

вычный мир продолжал рушиться. Рассказ о маме выбил меня из колеи, так выбил, что я не могла как следует обдумать все, что услышала.

Проще поразмыслить о насущных проблемах.

Итак, я чаровница, застрявшая в теле корпулентной, как сказала бы Мальвина, особы. Рой на меня и не посмотрит. Да еще эти странные задания от мэтрисс Звонк. Что они означают? Ума не приложу. Было бы намного проще, появись у меня план. Но плана пока не было... Вернее, очень зыбкий и ненадежный – получить роль в одной постановке с Роем, и желательно главную. Тогда нам придется общаться. Приглядится, привыкнет, а там, глядишь, и...

Я со вздохом опустила на скамейку и спрятала лицо в ладонях. Я обманываю себя: никогда он не разглядит во мне нечто большее, чем простушку-толстушку, потому что без своего очарования, унаследованного от прабабки нимфы, без своего титула – я и есть толстушка-простушка. И придется приложить невероятные усилия, чтобы Рой заинтересовался Пеппилоттой...

– Ладно! – сказала я вслух. – Ничего! Сегодня только первый день. Все получится. Я никогда не сдавалась и сейчас не сдамся!

Над крышами и макушками деревьев прозвучали пять гулких ударов – будто великан бил огромной колотушкой по медному гонгу.

Пять вечера! Я со всех ног поспешила к театральному па-

вильону, где рядом с входом толпились студенты. Их было гораздо больше двадцати. Пусть только попробуют пролезть вперед и занять мое место!

– Пеппи! – воскликнула Клара. – Мы здесь!

Я издалека заприметила ее рыжие волосы и пошла, словно на свет маяка. Рядом стояли мои чудилы в полном составе. Глядя на них, я испытала непривычное чувство. Мне нравилось гулять одной, приводя в порядок мысли, но вовсе не хотелось бы стоять в одиночестве у стены, ловя на себе презрительные взгляды Ринды и Зеи: эти две голубушки тут как тут – стоят рядом с Роем. Я, пожалуй, обрадовалась своим чудилам, вот! До чего странное ощущение!

К павильону решительным шагом приблизилась высокая молодая женщина с прической, состоящей из множества косичек. Бахрома на длинной юбке подметала землю, а на груди незнакомки сияла вычурная брошь. За ней следом шествовал гибкий хорек, поблескивал глазами-бусинами. Женщина сняла с пальца перстень, приложила к двери, отпирая магический замок.

– Заходите, ребята, будем знакомиться! Я стану вести у вас театральную студию, и зовут меня мэтрисс Нинон. Как вас много! Придется устроить прослушивание.

Проклятие, именно этого я и боялась! Никогда не задумывалась, есть ли у меня актерские способности. Да и из стихов я знала наизусть лишь детское «Маленькой березке жарко на лугу».

Но какие у меня варианты? Только вперед!

– Вот! Это она! – Студентка-ведуныя уставила на меня указательный палец, не успела я протиснуться в дверной проем.

Я узнала писклю – девицу, что больше всех возмущалась у расписания. Успела наябедничать мэтрисс Нинон и теперь победоносно поглядывала на меня.

– Ничего, Раиса, желающих все равно больше, чем может вместить группа, – успокоила писклю руководительница.

Она обвела нас заинтересованным взглядом.

– Присаживайтесь. Мне очень приятно, что у нынешних первокурсников лидирует театральная студия. В прошлом году открыли было Клуб поединков...

Парни вострепнулись и переглянулись: Клуб поединков? Где? Как мы пропустили?

– Но его закрыли очень быстро из-за несчастного случая.

Парни понурились. Мы побрели рассаживаться на кресла, стоящие полукругом у невысокой сцены. Задник был задрапирован плотной тканью, с потолка свисали веревки и лесенки.

На настоящей театральной постановке я побывала раз в жизни. Мне едва исполнилось шесть, когда папа поехал по делам в столицу и взял меня с собой. Несколько дней мы провели в гостинице – в Освинге у нас пустует небольшой

особняк, но он долгое время стоял запертым. Ради нескольких дней не стоило везти слуг, расчехлять мебель, прогреть комнаты.

От той зимней поездки воспоминаний почти не сохранилось, но навсегда осталось теплое ощущение моей ладошки в большой папиной руке. В театре давали детский спектакль, и мы сидели на первом ряду. Был канун праздника Пробуждения Солнцеликой, когда темные холодные дни переставали идти на убыль и начинали потихоньку удлиняться: год поворачивал к весне.

Я позабыла сюжет сказки, помню только, как в темноте зашла над головой проносился сверкающий дракон, как крошечная фея присела мне на колено и смешно чихнула. На сцене танцевали и пели, и весь мир заполнился волшебством.

– Папа, папа, а ты можешь мне наколдовать феечку? – умоляла я позже отца.

Он с грустной улыбкой качал головой:

– Нет, это умеют только чаровники. Твоя мама смогла бы...

Мама смогла бы... Почему я вспомнила этот разговор только сейчас?

Я отвлеклась и не заметила, что начались прослушивания. Мэтрисс Нинон выудила из-за портьеры облупленный стул, села напротив сцены. Хорек у ее ног встал столбиком, обвив ноги пушистым хвостом. На сцене маялась пискля, выпучивала глаза. Изображала то ли страдание, то ли старание – не

разобрать.

– Что происходит? – спросила я у Клары.

Та удивленно на меня воззрилась.

– Театральные этюды. Ты все прослушала, Пеппи? Мэтрисс Нинон дает задания и смотрит, как мы справляемся. Я так волнуюсь, так волнуюсь. Ведь может достаться что угодно!

– А что силится изобразить пискля? Дерево дуб?

Клара моргнула. Потом хихикнула.

– Пеппи! Так нельзя! Но смешно, не могу! Она изображает невесту, узнавшую о гибели возлюбленного.

Мэтрисс Нинон пару раз хлопнула в ладони. Мне понравилось снисхождение на ее лице – хороший знак, что писклю не примут.

– Спасибо, Раиса. Присаживайся. Кто следующий?

На сцену, игнорируя ступеньки, взлетел красавчик Рой. В спину ему неслись восхищенные вздохи девиц. Рой всего день в академии, а уже обзавелся поклонницами. Я закусила губу. Будет непросто к нему подобраться.

Мэтрисс Нинон подалась вперед, будто уже примеряла на красавчика главную роль.

– Что же, проверим, насколько ты хорош... – пробормотала она себе под нос.

Она задумалась, Рой в это время прогуливался по сцене туда-сюда, зная, что отлично смотрится. Разве что не раскланивался. Руководительница оглянулась и скользнула при-

стальным взглядом по нашим лицам.

– Нужна помощница.

– Я! – Моя рука взлетела вверх.

– Рой, держись! – раздался с заднего рода приторно-сладкий голосок Меринды. – Будет трудно, но ты справишься. Можешь представлять меня.

Как бы заткнуть ей рот? Но в голову, как назло, не пришло ничего умнее злобного бормотания: «Затухни, Ринда!»

Мэтрисс Нинон притащила на сцену еще один стул, столь же облезлый и ненадежный, как первый, поставила в центре. Я опасно приземлилась на него, пропуская смешки мимо ушей.

– Все хорошо, я зачаровала его. Он выдержит.

– Слава Солнцеликой! А то мы так волновались за бедняжку Пеппи! – не унималась Меринда.

– Еще одно высказывание, и вы, юная леди, можете считать себя свободной от прослушивания, – урезонила ее руководительница. – Рой, тебе нужно объясниться в любви Пеппи так, чтобы мы все поверили.

Неожиданно! Против воли в груди затеплилась слабая надежда, что, если Рой хорошо сыграет роль, заклятие спадет. Кто знает, как действует магия? Слова любви прозвучат, нежный взгляд устремится на меня – и все сработает. Волнуясь, я стиснула руки на коленях и попыталась представить, как выгляжу со стороны, – такая дородная особа, сдавленная в районе живота поясом юбки и в натянувшейся на груди

блузке. Хлипкий стул покряхтывал подо мной. Прыщи горели в свете рампы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.